

БІБЛІОТЕКА
В. ГРІНЧЕНКА
№ 1.

Розд 1031

1491 1007

Б. Тринкель
1796.

МАЛОРОССИЙСКАЯ

ЭНЕИДА

ВЪ ТРЁХЪ ЧАСТЯХЪ.

Съ приобщеніемъ

значенія Малороссійскихъ словъ какъ со-
держащихся въ оной, такъ и весьма
многихъ другихъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1798 года.

Handwritten signature or mark.

Висококобаспануу зеврускоби

С. Д. Трауренко

bid Швейсик

Зеврусиб.

Аннотация
Е Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелицованная

И. Котляревскимъ.

Часть I.

Съ дозволенія

Санктпетербургской Цензуры.

Изданіемъ М. Парлуры.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1798 года.

Handwritten scribbles at the top of the page.

75p

Республика
БИБЛИОТЕКА УРСР
№ 1031 еп.

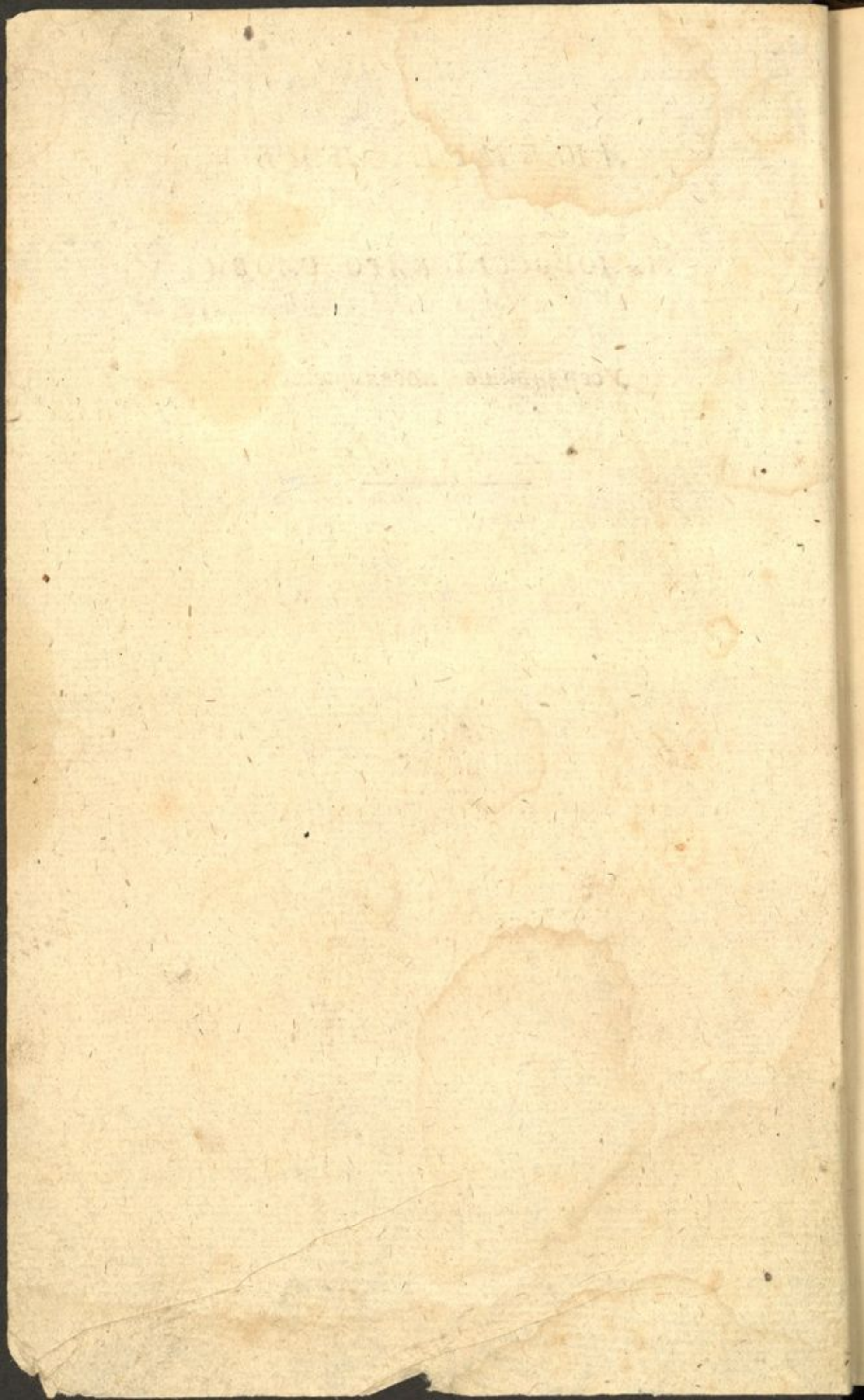
БИБЛИОТЕКА
Академії Наук
УРСР

~~0480e.~~

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

МАЛОРОССІЙСКАГО СЛОВА

Усерднѣйше посвящается.

Е Н Е И Д А

на

Малороссійскій языкъ

перелицїованная.

Еней бувъ паробокъ мопорный
И хлопецъ хопъ куды козакъ,
На лихо здався винъ проворный,
Завзяпѣйшій отъ всѣхъ бурлакъ;
Но Греки якъ спаливши Трою,
Зробили зъ неи скирпу гною,
Винъ взявши шорбу, шягу давъ;
Забравши де-якихъ Троянцевъ,
Осмаленыхъ, якъ гиря, ланцевъ,
Пяпами зъ прои наживавъ.

Винѣ швидко поробивши човны,
 На сине море попускавѣ,
 Троянцивѣ насадивши повны
 И куды очи почухравѣ.
 Но зла Юнона, суча дочка!
 Розкудкудапкалась якѣ квочка —
 Енея не любила спрахѣ;
 Давно уже вона хотѣла,
 Іого щобѣ душка полешѣла
 У пекло, щобѣ и духѣ не пахѣ.

Еней болячка бувѣ Юнонѣ,
 Якѣ жорна 'сердце ѣй давивѣ;
 Тугійшій бо бувѣ опѣ супонѣ,
 Ни вѣ чимѣ Юноны не просивѣ;
 А гирьшѣ за не ѣй не злюбився,
 Що, бачѣ, у Трои народився,
 И мамою Венерю звавѣ;
 И що іого покійный дядько
 Парисѣ, Пріямово дияшкко,
 Пупывочку Венерѣ давѣ.

Побачила Юнона зб неба,
 Що вже Еней на поромахъ;
 А ще шепнула сука Геба. . . .
 Юнону взявв великій жахв.
 Кужилку кинула пидв лаву,
 Впрягла у парадайку паву,
 И килимомв сбнце заславв,
 Взяла спидницю и шнурилку
 И бублыкивв за шагв вв шалврку,
 Спругнула где Эолв живавв.

* * *

„Здоровв Еоле, пане свапу!
 „Ой якв-ся маешв, якв живешв?,,
 Сказала, якв ввишла у хапу
 Юнона „Чи гостей ты ждешв?,,
 Поспавила шалврку сб хлббомв
 Передв спарымв Еоломв дбдомв,
 Сама же сбла на ослинв.
 „Будь ласковв, свапоньку спарику!
 „Избій Енея сб паншелику,
 „Теперь плыве на морв винв.

„Ты знаешъ, винъ якій суцига,
 „Палывода и коновидъ;
 „По свѣшу якъ ище побѣга,
 „Багацько винъ наробишь бѣдъ.
 „Пошли ты вѣ море злую шучу,
 „Щобъ всю Енейску челядь сучу
 „Пуспишь на дно и зъ нимъ къ чоршамъ.
 „За се же дѣвку чорнобрыву,
 „Товспеньку, гарну, уродливу
 „Тобѣ я, далыби, що дамъ.

* * *

„Гай, гай! Ой дей же іого кашу!
 Еолъ накупившись, сказавъ:
 „Ябъ все зробивъ за сюю плашу,
 „Да вѣшры всѣ пороспускавъ:
 „Борей недужъ лежишь сѣ похмѣлья,
 „А Нодъ поѣхавъ на весѣля,
 „Зефиръ же, давній негодяй,
 „Зъ дѣвчачами заженыхався,
 „А Евръ у винники нанявся;
 „Якъ хочешъ, такъ собѣ смякай.

„Да вже, для тебе обіцяюся,
 „Енеевѣ я ляпасѣ дамѣ;
 „Я хушко, разомѣ поспараюся
 „Загнашь вѣ приспя іого кѣ чоршамѣ.
 „Прощай же! швидко убирайся,
 „Обицянкижѣ не забувайся:
 „Бо послѣ, чуешѣ, ни чичиркѣ.
 „Якѣ збрешешѣ, шо хоча надсядѣся,
 „На ласку послѣ не понадѣся;
 „Тогди видѣ мене визьмешѣ чвиркѣ.

* * *

Еолѣ оставшись на господѣ,
 Зобравѣ всѣхѣ вѣшривѣ до двора;
 Велѣвѣ поганій бупь погодѣ
 Якѣ разѣ на морѣ и гора,
 А далѣ пошимѣ ярѣ глубокій—
 Еней споявѣ вѣ водѣ по боки,
 Злякався, крикнувѣ, якѣ на пупѣ;
 Заплакався и зарыдався,
 Пошарпався, увесь подрався,
 На тѣмѣи начесавѣ ажѣ спрупѣ.

Прокляпы вѣпры роздулися,
 А море зѣ лиха ажѣ реве;
 Слизми Троянци облилися,
 Енея за живишѣ бере.
 Всѣ човныки ихѣ розчухрало;
 Багацько вѣйска шупѣ пропало;
 Козацьки головы легли.
 Еней крычипѣ: „Що я Непшуну
 „Пивкопы грошей вѣ руку суну,
 „Колибѣ щобѣ фили полегли.

Непшунѣ дочувсѣ вѣ скляныхѣ будынкахѣ,
 Що пробу, закрячавѣ Эней;
 Винѣ вѣ жинчиныхѣ мешнувсѣ папынкахѣ,
 Мовѣ кипѣ опѣ сала до дверей;
 И мишью осѣдлавши рака,
 Схвапивсѣ на його, якѣ бурлака,
 И вырнувѣ зѣ моря, якѣ карась.
 Загомонѣвѣ на вѣпривѣ гризно:
 „Чого вы дуешѣ такѣ ризно?
 „До моря, знаешѣ, вамѣ засѣ!

Отъ-шупъ - то вѣпры схаменулись,
 И дали драла до норы;
 До лясa мовъ Ляхи мешнулись,
 Або отъ ежака шхоры.
 Непшунъ же заразъ взявъ мешелку
 И море вымѣвъ якъ свѣшелку,
 То сонце глянуло на свѣшъ.
 Еней погоди, якъ народився,
 Разивъ изъ-пяшь перехриспився;
 Звелѣвъ гоповипи обѣдъ.

Поспавили сполы дубовы,
 Багацько зъ справою мысокъ;
 За спилъ всѣ сѣли, и безъ мовы
 Вѣ голодный пхали все купокъ.
 Галушки зъ саломъ шупъ лыгали,
 Лемѣшку и кулѣшъ препали,
 Хвапались бражкой запивашъ;
 Да и горѣлочку хлыспали,
 На силу зъ-за-стола успали
 И послѣ полягали спашъ.

Венеря, якъ на все швидкая,
 Проворна, врагъ би не взявъ,
 Побачила, що шакъ лякае
 Еола сына, що ажъ захлявъ;
 Умылася, причепурилася
 И якъ вв недѣлю нарядилася,
 Хошь бы до дудки на панець!
 Взяла очипокъ грезетовый,
 Зъ усами куншущъ саетовый,
 Пишла къ Зевесу на ралець.

* * *

Зевесъ погди лыгавъ вишнивку,
 Маковныками забдавъ;
 И п'яшую еще кондѣйку,
 Опъ Гебы зъ лѣоху дожидавъ.
 Пришла Венеря изкривившись,
 Заслинившись и завизгрившись,
 И спала хлыпашъ передъ нимъ:
 „Чимъ предъ побою, милый шапу,
 „Сынъ заслуживъ шаку мій плапу?
 „И іонъ, мовъ вв свинки граюшъ имъ.

„Куды іому уже до Риму?
 „Хиба якъ здохне чорпівъ вѣ ровѣ!
 „Або якъ Ханъ долѣзе Крыму,
 „Якъ женився сычъ на совѣ.
 „Хибабѣ-то вже да не Юнона,
 „Щобѣ не вказала макогона,
 „Що й досѣ слухае чмеливѣ!
 „Колибѣ вона да не бѣсилась,
 „Замовкла бы и не казылась,
 „Щобѣ пы се самѣ їй извелѣвѣ.

* * *

Юпишерѣ, все допивши сѣ кубка,
 Погладивѣ свій рукою чубѣ:
 „Охѣ донько, пы моя голубка!
 „Я вѣ правдѣ швердый шакѣ, якѣ дубѣ.
 „Еней збудуе сильне царшво,
 „И заведе шамѣ свое паншво;
 „Немалый буде винѣ панокѣ.
 „На панцину весь свѣпѣ погонить,
 „Багацько хлопцивѣ шамѣ наплодыть
 „И всѣмѣ имѣ буде вашажокѣ.

„Заѣде до Дидоны вѣ гости,

„И буде шамѣ бенкешовашь;

„Полюбишця ѣй винѣ мосци

„И спане бѣсыка пускашъ.

„Иди, небого, не журися,

„Попонедѣлкуй, помолися,

„Все буде такѣ, якѣ я сказавѣ.

Венера низко поклонилась,

И зѣ пан-ощемѣ своимѣ проспилась,

А винѣ ѣи поцѣловавѣ.

* * *

Еней прочумався, проспався,

И голодрапцивѣ позбиравѣ,

Зо всѣмѣ зобрався и уклався,

И скилько видно почухравѣ.

Пливѣ, пливѣ, пливѣ винѣ, що ажѣ обридло,

И море такѣ йому огидло,

Що бѣсомѣ на його дывивсь:

„Колибѣ, сказавѣ, я вмерѣ у Трои,

„То вжебѣ не пивѣ сеи гирькои,

„И марне такѣ не волочивсь.

Пошимъ до берега приспавши
 И зъ сильнымъ війскомъ всѣмъ своимъ,
 На землю съ човнивъ повспававши,
 Спишавсь, чи е що їспи имъ?
 И заразъ чогось попоили,
 Щобъ на дорози не зомлѣли;
 Пишли, куды хпо запопавъ.
 Еней по берегу попхався,
 И самъ незнавъ, куды совався,
 Якъ гулькв у городъ причвалавъ.

Въ шимъ городѣ жила Дидона,
 А городъ звався Карпагенъ,
 Розумна Пани и мопорна,
 Для неи прохи сихъ именъ:
 Трудяща, дуже праціовиша,
 Весела, гарна, сановиша,
 Бѣдняжка що була вдова;
 По городу погди гуляла,
 Коли Троянцивъ повспрѣчала,
 Таки сказала имъ слова:

„Видкиль шаки се гольшяпаки?
 „Чи рыбу зѣ Дону везеше?
 „Чи може выходци бурлаки?
 „Куды прочане вы йдеше?
 „Якій васѣ врагѣ сюды направивѣ?
 „И хто до города причаливѣ?
 „Якажѣ вапага розбишакѣ! —
 Троянци всѣ замурмошали,
 Дидонѣ низько вѣ ноги пали,
 И послѣ ѣй мовляли такѣ:

* * *

„Мы всѣ, якѣ бачѣ, народѣ хрещеный,
 „Волочимся безѣ шалану;
 „Мы всѣ у Трои порожденны,
 „Еней пусшивѣ на насѣ ману;
 „Дали намѣ Греки прочухана,
 „И самага Енея пана
 „Вѣ при вирвы выгнали видпиль;
 „Звелѣвѣ покинути намѣ Трою,
 „Пидмовивѣ плавапи зѣ собою.
 „Теперь шы знаешѣ, мы видкиль.

„Помилуй, Пани благородна!
 „Не дай загинушь головамъ;
 „Будь милоспива, будь незлобна,
 „Еней спасыби скаже самъ.
 „Чи бачишь, якъ мы обидрались!
 „Убрання, посшолы порвались,
 „И нужи повна очкурня;
 „Кожухи, свипы погубили,
 „И зъ голоду вь кулакъ прубили.
 „Така намъ лучилась пеня.

* * *

Дидона гирько зарыдала,
 И зъ бблаго свого лиця
 Плапочкомъ сліозы обширала:
 „Колибъ, сказала, молодця
 „Енея вашего злапала;
 „То вжебъ шогди весела спала;
 „Тогди великъ день бувъ бы намъ.
 Тупъ плюсь Еней, якъ будшо зъ неба:
 „Ось-озьде я, коли вамъ преба!
 „Дидонъ поклонюся самъ.

Пошимъ зѣ Дидоною обнявшисьъ,
 Поцѣловались гарно вѣ смакѣ;
 За бѣлы рученьки узявшисьъ,
 Балакали по-сякѣ, по-шакѣ.
 Пишли кѣ Дидонѣ до господы
 Черезѣ велики переходы,
 Ввійшли вѣ свѣплицю, да й на пилѣ;
 Пили на radoщахѣ сивуху;
 И бѣли юрду и макуху,
 Пошимъ кликнули ихѣ за сшилѣ.

Тупѣ бѣли розныи пошправы,
 Усе сѣ полывьяныхѣ мысокѣ,
 И сами гарныи пришправы,
 Зѣ новыхѣ кленовыхѣ шалѣрокѣ:
 Свинячу голову до хрѣну.
 И локшину на перемѣну,
 Пошимъ сѣ пидлевою индикѣ;
 На закуску кулѣшѣ и кашу,
 Лемѣшку, хляки, пупрю, квашу
 И зѣ макомѣ медовой шуликѣ.

И кубками пили вишнивку,
 Медь, пиво, бражку, сыровець,
 Горьлку проспу и шернивку;
 Куривсь для духу яловець.
 Бандура шупечка бринчала,
 Сопьлка *зуба* запынала,
 А дудка грала по *балкахъ*;
 Ой *ненька* на цымбалы грали,
 Кругомь дьвчапа танцювади,
 Вь дробушкахь, вь чобоплахь, вь свиткахь.

Сестра була вь Дидоны Ганна,
 Мопорна дьвка, хочь куды,
 Проворна, чепурна и гарна;
 Приходила й вона шуды
 Вь червоний юпоцць баевий,
 Вь запасць гарний фаналевий,
 Вь спіонжкахь, вь намиспѣ и ковпкахь;
 Тушѣ панцювала выкрупасомь,
 И предь Енеемь выхиясомь
 Пидь дудку била прешяка.

Еней и самъ такъ розгулявся,
 Якъ на арканъ жеребець;
 Зъ Дидоною за руки взявся,
 Пишовъ изъ нею у панець.
 Пидкивки вѣ неї забряжчали,
 Жижки одѣ панцивѣ задрожали,
 Якъ выбивала гоцака;
 А панѣ Еней такъ розходився,
 Що прохи не увередився
 Кружкомъ сидавши гайдука.

А послѣ панцивѣ варенухи
 По кухлику имѣ поднесли;
 А молодици, цокопухи,
 Тупѣ баяндрысы понесли;
 Дидона крѣпко заюрила,
 Горщокѣ зѣ вареною розбила,
 До дуру всѣ погди пили.
 Ввесь день весело прогуляли,
 И пьяны спаши полягали;
 Енеяжѣ ледви повели.

Еней на пѣчь забрався спаши,
 Зарився вѣ просо, шамѣ и лигѣ;
 А хто схопѣвѣ, побривѣ до хашы,
 А хто вѣ хлѣвець, и хто у спигѣ.
 А де-яки такѣ - такѣ хлыснули,
 Що где упали, шамѣ заснули,
 Сопли, харчали и хропли;
 А добры молодци кружали,
 Поки ажѣ пѣвни заспѣвали—
 Що здужали, шо все шягли.

Дидона рано исхопилась,
 Пила сѣ похмѣлья сыровецѣ;
 А послѣ гарно нарядилась,
 Якѣ бы вѣ оренду на панець.
 Взяла карабликѣ бархатовый,
 Спидницю и карсепѣ люспровый,
 И начепила ланцюжокѣ;
 Червоны чобошы обула,
 Да и запаски не забула,
 А вѣ руки зѣ выбѣйки плашокѣ.

Еней же сѣ хмелю якѣ проспався,
 Избѣвѣ солоный огирокѣ;
 Попимѣ умывся и убрався,
 Якѣ паробика до дѣвокѣ.
 Ему Дидона пидослала,
 Що отѣ покійника украла,
 Галанци й пару чобишокѣ;
 Сорочку, и капшанѣ зѣ кипайки,
 И шапку, поясѣ зѣ каламайки,
 И чорный шовковый плашокѣ.

* * *

Якѣ одяглись, то и зышлися,
 Сѣ собою спали розмовляшь;
 Наѣлися и принялися,
 Що бѣ по вчорашнему гуляшь.
 Дидонажѣ тяжко сподобала
 Енея, такѣ що и незнала
 Где дѣшися, и що робишь;
 Точила всякіи балясы,
 И пидпускала розны лясы,
 Енею бѣ шилько угодишь.

Дидона выгадала грище,
 Еней бй шамб бы пидмигнувб,
 И що бб изб нею бувб поближче,
 И лиха що бб всіого забувб.
 Собб очици завязала,
 И у *Панаса* грапи спала,
 Енея бб шилько уловишь;
 Еней же заразб догадався,
 И шакб и сакб опб ней хилявся,
 Би що бб швидче упомишь.

* * *

Тупб всяку всячину играли,
 Хто якб и вб вищо захопбвб;
 Тупб инши журавля скакали,
 А хто опб дудочки попбвб.
 У *хрещика* и вб *горюдуба*,
 Не разб доходило й до чуба,
 Якб загулялися вб *джгута*;
 Вб *хлюста*, вб *пашка*, вб *возка* играли,
 И *дажки* по столу совали;
 Чорпб мавб порожніого купа.

Що день було у нихъ похмѣлье;
 Пилась горѣлка, якъ вода;
 Що день вѣ Дидоны якъ весѣлье,
 Всѣ п'яны, хопъ посунсь куда.
 Енеевѣ такъ якъ боляццѣ,
 Або осинній лихорадцѣ,
 Годила Пани всякій день.
 Були Троянці п'яны, сышы,
 Кругомъ обушы и одѣшы,
 Хопъ голы прибрили якъ пенъ:

Троянці лихо шамъ курили,
 Дали приману всѣмъ жинкамъ;
 По вечирницамъ всѣ ходили,
 Просвѣтку не було дѣвкамъ.
 Да-й-самъ Еней, сподаръ, и Паню
 Пидмовивъ парились у баню;
 Ужежъ було не безъ грѣха!
 Бо страхъ вона його любила,
 Ажъ глуздъ увесь свій погубила,
 Хопя була и не плоха.

Опш такъ Еней живъ у Дидоны,
 Забувъ и въ Римъ що бь мандровашь,
 Тупь не боявся и Юноны,
 Пустився все бенкетовашь;
 Прочумавъ, где зимують раки—
 И доброй напрусивъ кабаки.
 Мупивъ якъ у селъ Москаль!
 Бо хрбнъ його не взявъ, мопорный,
 Ласкавый, гарный и проворный,
 И оспрый якъ на бришвъ спаль.

Еней зъ Дидоною возились,
 Якъ зъ оселедцемъ сбрьй кипъ;
 Ганяли, бьгали, казились,
 Ажъ лився де-колы и пипъ.
 Дидонажъ мала разъ робошу,
 Якъ зъ нимъ побьгла на охошу,
 Да гримъ загнавъ у шемный лиохъ.
 Лихий ихъ зна, що тамъ робили,
 Було не видно спидъ могилы,
 Въ лиохужъ сидбли шилько въ двохъ.

Не шакъ-то робишся все хушко,
 Якъ швидко окомъ измигнешь;
 Або якъ казку кажешь прудко,
 Перомъ вѣ паперѣ якъ писнешь.
 Еней вѣ Дидоны живѣ не мало,
 Що зѣ головы вѣ його пропало,
 Куды його Зевесѣ пославѣ.

Винѣ годивѣ зо два шамѣ просидѣвѣ,
 А мабудь бы и бильшь пронидаѣвѣ,
 Якъ бы його врагѣ не спискавѣ.

* * *

Колись Юпитерѣ не нарокомъ
 Изѣ неба глянувѣ и на насѣ;
 И кинувѣ вѣ Карпагену окомъ,
 Ажѣ-шамѣ Троянскій маршоплясѣ.....
 Розсердився и розкричався,
 Ажѣ свѣшѣ увесѣ поколыхався;
 Енея лаявѣ на весь ропѣ:
 „Чи шакъ-то, бѣсивѣ сынѣ, винѣ слуха?
 „Улѣзѣ у папоку мовѣ муха,
 „Засѣвѣ якъ у болошѣ чоршѣ.

„Пійдишь гонця минѣ кликнише,
 „До мене заразѣ щобѣ прійшовѣ;
 „Глядѣшь же, цупко прикрушите,
 „Щобѣ у шинокѣ винѣ не зайшовѣ!
 „Бо хочу я кудысь послапи.
 „И іонѣ — и іонѣ же вража мапи!
 „Але Еней нашѣ зледащѣвѣ;
 „А шо Венеря все свашкуе,
 „Енеечка свого мушпруе,
 „Щобѣ винѣ зѣ ума Дидону звивѣ.

Прибѣгѣ Меркурій засапавшись,
 Вѣ при ряды пишѣ зѣ його кошивѣ;
 Ввесь реминцями обв'язавшись,
 На голову винѣ брыль надѣвѣ;
 На грудяхѣ зѣ бляхою ладунка,
 А зѣ-зади сѣ сухарями сунка,
 Вѣ рукахѣ Нагайскій малахай.
 Вѣ такимѣ нарядѣ влѣзѣ у хату,
 Сказавѣ: „Гошовѣ уже я, шапу,
 „Куды ты хочешѣ, посылай.

„Бѣжи лишѣ швидко вѣ Карпагену,
Зевесѣ гонцевѣ такѣ сказавѣ,

„И пару разлучи скажену,

„Епей Дидонубѣ забувавѣ.

„Нехай лишѣ видпыль уплѣшае,

„И Рима спроиши чухрае —

„А шо залѣгѣ, мовѣ вѣ грубѣ песѣ.

„Колижѣ винѣ буде йще мѣшкапи,

„То дамѣ іому себе я знапи.

„Опѣ-такѣ, сказавѣ, скажи, Зевесѣ.

Меркурій низко поклонився,

Передѣ Зевесомѣ брыль изнявѣ;

Черезѣ поригѣ перевалився,

До спани мишью шягу давѣ.

Покинувши изѣ рукѣ нагайку,

Запрягѣ винѣ швидче чорпопхайку;

Черкнувѣ изѣ неба, ажѣ курышѣ.

Усе кобылокѣ поганяе,

Що оглобельна ажѣ брыкае;

Помчали ажѣ возокѣ скрипишѣ.

Еней погди купавсь у бразѣ,
 И на полу укрившись лѣгѣ;
 Тому не снилось о приказѣ:
 Якъ ось Меркурій вѣ хашу вбѣгѣ!
 Смыкнувѣ изѣ полу мовѣ пся-юху,
 „А що ты робишь? Пьешѣ сивуху,
 Зо всіого горла закричавѣ.
 „А ну лишѣ швидче убирайся,
 „Сѣ Дидоною не женихайся,
 „Зевесѣ походѣ тобѣ сказавѣ!

„Чи сежѣ-таки ты дѣло робишь,
 „Що-й досѣ шута загулявсь?
 „Да швидко и не такѣ извомпишь;
 „Зевесѣ не дурно похвалявсь,
 „Тобѣ дашь добру халазію,
 „И выдавишь сѣ тебе олію,
 „Ошѣ-пилько йще шупѣ побарись.
 „Глядижѣ сіюгодня щобѣ убрався,
 „Щобѣ ныщечкомѣ видсиль укрався,
 „Мене у друге не дождись.

Еней пиджавъ хвистъ, мовъ собака;
Мовъ Каинъ запрусивсь увесь;
Изъ носа пошекла кабака:
Уже винъ знавъ, якій Зевесъ.
Шапнувся мишью самъ изъ хапы,
Своихъ Троянцівъ позбираши.
Зобравши, давъ шакій приказъ:
„Якъ можно швидче укладайтесь,
„Зо всѣми клунками збирайтесь,
„До моря швендайте якъ разъ!

* * *

А самъ вернувшись у будынки,
Свое лахмишье позбиравъ;
Мизеріи наклавъ двѣ скриньки,
На човни заразъ одыславъ,
И дожидався шилько ночи,
Що якъ Дидона зомкне очи,
Що бѣ не прощавшись драла дашь.
Хопъ винъ за нею и журился,
И свѣтомъ цѣлый день нудився;
Да, ба! вже треба покидашь.

Дидона заразъ опгадала,
 Чого сумує панъ Еней,
 И все на усъ собѣ мошала,
 Щобѣ умудришися и ей;
 Зѣ-за-печи часпо выглядала,
 А припворилась що куняла,
 И мовѣ вона хотѣла спашь.
 Еней же думавѣ що вже спала,
 И шилько що хотѣвѣ дашь драла,
 Ажѣ ось Дидона за чубѣ хвапшъ.

* * *

„Поспій прескурвый, вражій сыну!
 „Зо мною перше расплашись;
 „Я задушю якѣ злу личину,
 „Ось-ну лишѣ шилько завершись!
 „Отѣ-такѣ за хлѣбѣ, за силь ты плашишѣ?
 „Привыкѣ увсѣмѣ ты насмѣхашись,
 „Роспустишѣ славу по минѣ.
 „Нагрѣла вѣ пазусѣ гадюку,
 „Що послѣ причинила муку,
 „Послала пуховикѣ свинѣ.

„Згадай, якій пришовъ до мене,
 „Що ни сорочки не було;
 „И посшоливъ чоршъ мавъ у тебе,
 „Въ кишенѣжъ пусто, ажъ гуло;
 „Незнавъ ты, що шакее гроши,
 „Машня подралась и колоши,
 „Рубецъ бувъ на рубцѣ въ шпанахъ,
 „И все порвалось и побилось,
 „Ажъ шѣло скризъ дирки свѣшилось,
 „Свишина вся була въ лапкахъ.

„Чи яжъ тебе не годувала?
 „Хиба ты прясци захопѣвъ?
 „Десь вража сила пидсмѣяла,
 „Щобъ хирный шупъ ты не сидѣвъ.
 Дидона гирько заридала,
 Изъ серця ажъ волосья рвала,
 И закраснѣлася мовъ ракъ.
 Запѣнилась, посапанѣла,
 Ниначе дурману избѣла,
 Залаяла Енея шакъ:

„Поганый, мерзкій, гидкій, бридкій!
 „Бурлакѣ, розбійникѣ, кашоликѣ!
 „Гульвиса, пакосный, преспыдкій,
 „Негидный, злодѣй, ерешикѣ!
 „За кучму сю швою велику,
 „Якѣ дамѣ шобѣ ляща у пыку,
 „То шупѣ тебе лызне и чоршѣ!
 „И очи выдери изѣ лоба,
 „Тобѣ дѣвольска худоба —
 „Трясешся мовѣ зимою хоршѣ.

* * *

„Мандруй до чорша изѣ рогами,
 „Нехай шобѣ приснишся бѣсѣ!
 „Зѣ швоими сучими сынами,
 „Що бѣ врагѣ узявѣ васѣ всѣхѣ гульвисѣ.
 „Що бѣ ни горѣли, ни болѣли,
 „На чыстоту щобѣ поколѣли,
 „Що бѣ не оставсь ни чоловѣкѣ;
 „Що бѣ доброй незнали доли,
 „Були що бѣ зѣ вами злыи боли,
 „Що бѣ вы шапалися на вѣкѣ.

Еней видѣ неї опспупався,
 Поки зайшовѣ черезѣ поригѣ,
 А далѣ ажѣ не оглядався,
 Зѣ двора собака мовѣ побѣгѣ.
 Прибѣгѣ кѣ Троянцямѣ, засапався,
 Обмокѣ вѣ попу, якѣ бы купався,
 Мовѣ вѣ школу сѣ поргу курохвапѣ;
 Попимѣ у човенѣ хупко сѣвши,
 И ѣхапи своимѣ велѣвши,
 Не оглядався самѣ назадѣ.

Дидона шяжко зажурилась,
 Весь день ни ѣла, ни пила;
 Все посковала, все нудылась;
 Кричала, плакала, ревла.
 То бѣгала, якѣ бы шалена,
 Спояла довго шороплена,
 Кусала ногпи на рукахѣ;
 А далѣ сѣла на порозѣ,
 Ажѣ занудило ѣй небозѣ
 И не всшояла на ногахѣ

Довгенько такъ посумовавши,
 Пишла у хапу на поспѣль,
 Подумавши шамъ погадавши,
 Проворно скочила на пилъ.
 Узавши зъ запѣчка кресало,
 И клочья вѣ пазуху чи мало,
 Тихенько вийшла на городъ.
 Ночною се було добою
 И самой шихою порою,
 Якъ спавъ хрещений весь народъ.

Споявѣ вѣ Дидони у загани
 Сѣ кизяку складений кирпичъ;
 Його воли придбали - й-кони —
 Зимою имѣ попили пѣчь:
 Вѣ косперѣ бувѣ сложенный, сухенькій,
 Якъ порохъ бувѣ уже палкенькій,
 Його держала на пидкладѣ.
 Опѣ-шупѣ вона огонь кресала
 И вѣ клочьи гарно розмахала
 И розвела пожарѣ чи малѣ.

Кругомъ косперъ той запаливши,
Зо всей одежи роздяглась,
Въ огонь одежу положивши
Да и сама шупъ улеглась;
Вкругъ неи поломья палало,
Покійници не видко спало,
Пишовъ одъ неи дымъ и чадъ! —
Енея шакъ вона любила,
Що ажъ сама себе спалила,
Послала душу къ чоршу въ адъ.

Е Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелицованная.

И. Котляревскимъ.

Часть II.

Съ дозволенія

Санктпетербургской Цензуры.

Изданіемъ М. Парлуры.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1798 года.

B. H. E. N. A.

11

MAJ. JOHN G. B. ...

MAJ. JOHN G. B. ...

MAJ. JOHN G. B. ...

MAJ. JOHN G. B. ...

MAJ. JOHN G. B. ...

MAJ. JOHN G. B. ...

MAJ. JOHN G. B. ...

MAJ. JOHN G. B. ...

MAJ. JOHN G. B. ...

MAJ. JOHN G. B. ...

MAJ. JOHN G. B. ...

MAJ. JOHN G. B. ...

102/100

Е Н Е И Д А

на

Малороссійскій языкѣ

перелицїованна я.

Еней попливши синимѣ моремѣ,
На Карпагену оглядавсь;
Боровсь сѣ своимѣ сердега горемѣ,
Слизьми небижчикѣ обливавсь.
Хошь отѣ Дидоны пливѣ поспѣшно,
Да плакавѣ гирько неупѣшно.
Почувшижѣ що вѣ огнѣ спеклась,
Сказавѣ: „нехай бѣ вѣчне царство,
„Минѣ же долголѣшне панство
„И що бѣ друга вдова найшлась!

Часть II.

I

Якъ-ось и море спало грапи,
 Велики хяили поднялись,
 И вѣспры зачали бурхапи,
 Ажъ човны на морѣ пряслись.
 Водою чортѣ-зна якъ крушило,
 Що прохи всѣхъ не пошопило,
 Вершѣлись човны мовѣ дурны.
 Троянци зѣ спраху задрожали,
 И що робиши всѣ незнали,
 Спояли мовчки всѣ смутны.

Одинѣ зѣ Троянской вапаги,
 По ихѣ винѣ звався Палинурѣ,
 Сей бильше мавѣ другихѣ опваги,
 Смѣленькій бувѣ и балагурѣ;
 Що напередѣ сей схаменувся
 И до Неппуна окликнувся:
 „А що ты робишѣ панѣ Неппунѣ?
 „Чи се и ты пуспивсѣ вѣ ледащо,
 „Що хочешѣ насѣ звеспи ни на що?
 „Хиба пивкопы вже забувѣ?

А далѣ після сей мовы

Троянцямъ винѣ всѣмъ такъ сказавъ:

„Бувайте, брашця, вы здоровы!

„Отъ-це Непшунѣ замудровавѣ.

„Куда теперъ мы, брашця, пійдемъ?

„Вѣ Ишалію мы не добдемъ,

„Бо море дуже щось шпуе.

„Ишалія видсѣль не близко,

„А моремъ вѣ бурю ѣхашъ сѣзко,

„Човнивѣ нишо не пидкуе.

* * *

„Ошѣ-шупѣ земелька еспѣ, хлопяша,

„Видсѣль вона не-вѣ-далеку,

„Сицилія, земля богаша,

„Вона минѣ щось по знаку.

„Дмухнимѣ лишѣ, брашця, мы до неи,

„Збуваши гореспи свои,

„Тамѣ добрый Царь живе Ацеспѣ.

„Мы шамѣ, якѣ дома, очуняемѣ

„И якѣ у себе загуляемѣ,

„Всіого багацько вѣ іого еспѣ.

Троянці добре прийалися
 И спали веслами гребши,
 Якъ спрѣлки човники неслися,
 Мовъ зб-заду пхали ихъ чоршы.
 Ихъ Сицилійци якъ узрѣли,
 То сѣ города мовъ подурѣли,
 До моря бѣгли всѣ спрѣчатъ.
 Тутъ мижъ собою роснышались,
 Здоровкались и обнимались —
 Пишли до Короля гулять.

Ацеснѣ Енею, якъ бы брашу,
 Велику ласку показавъ
 И заразъ попросивъ у хашу,
 Горѣлкою почасповавъ;
 Наклали на закуску сала,
 Лежала ковбаса чи мала
 И хлѣба повне решето.
 Троянцямъ же дали шепери
 И видпуспили на кваршери,
 Що бѣ шли, куда попрапишь хпо.

Тупѣ заразѣ пидняли банкешы,
 Замурмушали якѣ кошы,
 У кахляхѣ пиднесли пашкешы,
 И киселю имѣ до сишы;
 Гарячую мягку бухинку,
 Зразову до рижкивѣ печинку,
 Гречаныхѣ сѣ часныкомѣ панпухѣ.
 Еней зѣ дороги налыгався
 И пѣнненькой шакѣ нахлыснѣався,
 Трохи не вышовѣ зѣ його духѣ.

Еней хопѣ шрохи бувѣ пидпилый,
 Да зѣ розумомѣ шаки зобравсь;
 Винѣ сынѣ бувѣ богобоязливый,
 По смерти башька не цуравсь.
 Вѣ сей день його опець опрягся,
 Якѣ чикилдыхи обожрався,
 Анхизѣ зѣ горѣлочки умерѣ.
 Еней схопѣвѣ обѣдѣ справляпи
 И шупѣ спарцивѣ нагодовапи,
 Що бѣ Бигѣ душѣ свѣй рай опперѣ.

Зобравъ Троянську всю громаду,
 И самъ пишовъ на двирь до нихъ,
 Просишь у ихъ собѣ пораду,
 Сказавъ имъ рѣчь въ словахъ такихъ:
 „Панове, знаєте, Трояне
 „И всѣ хрещеные міряне,
 „Що мій отець бувавъ Анхизь.
 „Его сивуха запалила,
 „И живоша укоропила
 „И винь, якъ муха въ зиму, слызъ.

* * *

„Зробити поминки я хочу,
 „Поспавити обѣдъ спарцямъ
 „И завтражъ въ пору неробочу,
 „Скажіте, якъ здається вамъ? —
 Сіого Троянци и бажали
 И всѣ у голосъ закричали:
 „Енею Боже помоги;
 „И коли хочешъ, пане, знаши
 „И самы будемъ помогати:
 „Бо мы тебѣ не вороги.

И опромѣшью всѣ пустились
 Горѣлку, мясо куповать,
 Хлѣбѣ, бублики, книши вродились,
 Пійшли посуду добувать,
 И колыво сѣ купей зробили,
 Сипы изѣ меду насипили,
 Зѣднали разомѣ и попа;
 Хозяинивѣ своихѣ зывали,
 Спарцивѣ по улицямѣ шукали,
 Пійшла на дзвинѣ дякамѣ копа.

На другій день раненько вспали,
 Огонь на дворѣ розвели
 И мяса вѣ казаны наклали,
 Варили справу и пекли.
 Пяць казанивѣ спояло юшки,
 А вѣ чошырохѣ були галушки,
 Борщу прохи було не сѣ шѣсть;
 Барановѣ шьма була вареныхѣ,
 Курей, тисей, качокѣ печеныхѣ,
 До сыпа що бѣ було всѣмѣ ѣсть.

Цебры сивухи шамъ спояли
 И бражки повныи дѣжки;
 Всю справу вѣ ваганы вливали
 И роздавали всѣмъ ложки.
 Якъ проспѣвали со свяшыми,
 Еней обливсь слѣзми гиркими
 И принялися всѣ шрепашь;
 Наѣлися и нахлиспались,
 Що де-яки ажъ повалялись,
 Тогда вже годѣ поминашъ.

Еней и самъ со старшиною
 Анхиза добре поминавѣ;
 Не зрѣвѣ ничего предѣ собою,
 Аще зѣ-за-сполу не вспававѣ;
 А далѣ прошки проходився,
 Прочумався, прошверезився,
 Пишовѣ кѣ народу, хопъ поблѣдѣ. —
 Сѣ кишени вынявши пивкипки
 Швирнувѣ вѣнародѣ дрибныхѣ, якѣ рѣпки,
 Що бѣ пямили його обѣдѣ.

Вѣ Енея заболѣли ноги,
 Не чувѣ ни рукѣ, ни головы;
 Напали съ хмѣлю перелогы,
 Опухли очи, якѣ вѣ совы.
 Увесь обдувся, якѣ барило,
 Було на свѣшѣ все не мило,
 Мислѣше по землѣ писавѣ.
 Зѣ нудьги охлявѣ и изнемигся,
 Вѣ одежѣ лигѣ и не роздѣгся,
 Пидѣ лавкою до свѣша спавѣ.

* * *

Прокинувшись увесь прусився,
 За сердце ссало, мовѣ глишпы;
 Перевершався и нудився,
 Не здужавѣ головы звеспи,
 Поки не выпивѣ пивкварпивки,
 Съ имберомѣ пѣнной горѣлки,
 И кухля сыровцю не вперѣ.
 Съ пидлавки вылѣзѣ и спрухнувся,
 Закашлявѣ, чхнувѣ, и спрепенувся,
 Давайше, крикнувѣ, пишь шеперь.

Зобравшись всѣ паненята,
 Изновѣ кружати начали,
 Пили, якѣ брагу поросята,
 Горѣлку такѣ вони пили;
 Тягли шупѣ пѣнненьку Троянці,
 Не вомпили Сициліянці,
 Черкали добре на захвипѣ.
 Хто пивѣ шупѣ билшѣ опѣ всѣхѣ горѣлки,
 И хто пивѣ разомѣ пивкондѣйки,
 То той Енеевѣ бувѣ братѣ.

* * *

Еней нашѣ роздоброхопався,
 Игрища вздумавѣ завести,
 И пьяный заразѣ розкричався,
 Що бѣ перебийцивѣ привести.
 У виконѣ школяри спѣвали,
 Халяндры цыганки скакали,
 Играли вѣ кобзы и слѣпци;
 Тупѣ розны чупы були крики,
 Водили вѣ городѣ музики;
 Моторны, пьяны молодци.

Вѣ присѣнкахъ всѣ паны сидѣли,
 На дворѣжѣ вокругъ споявѣ народѣ,
 У окна де-яки глядѣли,
 А иншій бувѣ на верхѣ воротѣ;
 Ажѣ-ось пришовѣ и перебіецѣ,
 Убранный такѣ, якѣ Компаніецѣ,
 И звався молодецѣ Даресѣ;
 На кулаки ставѣ выкликаши
 И перебійцю вызываши,
 Кричавѣ опареный мовѣ песѣ.

„Гей, хто зо мною выйде бишись,
 „Покошповаши спусанивѣ?
 „Хто хоче пасокою вмышись?
 „Кому не жаль своихѣ зубивѣ?
 „А нуше, нуше йдише швидче,
 „Сюды на кулаки лишѣ ближче?
 „Я бебехивѣ вамѣ надсажу;
 „На очи вспавлю окуляры.
 „Сюды поганци бакаляры!
 „Я всякому лобѣ розможжу.

Даресѣ довгенько дожидався,
 Мовчали всѣ, ніхто не шовѣ;
 Зѣ нимѣ бипися усякѣ боявся,
 Всѣмѣ бо собою страхѣ задавѣ:
 „Такѣ вы бачу всѣ легкодухи,
 „Передо мною такѣ, якѣ мухи
 „И пудофешы на голо.
 Даресѣ усѣмѣ шупѣ насмѣявся
 Собою чванивсь, величався,
 Ажѣ слухашѣ соромѣ всѣмѣ було.

Абсестѣ Троянецѣ бувѣ сердитый,
 Згадавѣ Еншелла Козака,
 Зробився мовѣ не самовишый,
 Чѣмѣ дужѣ видшилѣ давѣ дропака.
 Еншелла кинувся шукаши,
 Що бѣ все, що бачивѣ розказаши,
 И що бѣ Дареса пидцьковашѣ.
 Еншеллѣ бувѣ п'ячко смѣлый, дужий,
 Мужикѣ плечистый и невключий,
 Тогди винѣ пьяный вклався спашѣ.

Знайшли Еншелла сѣромаху,
 Що винѣ пидѣ пиномѣ гарно спавѣ,
 И сю сердишу, пьяну пшаху,
 Будиши спали що бѣ усшавѣ.
 Всѣ голосно надѣ нимѣ кричали,
 Ногами всилу роскачали,
 Очима винѣ на нихѣ лупнувѣ:
 „Чого вы? — що за вража маши
 „Зобралась не давши спаши;
 Сказавши се, и зновѣ заснувѣ.

„Да вспань, будь ласковѣ, пане свапу!
 Абсесшѣ Еншелловѣ сказавѣ:
 „Пійдишь лишѣ вы собѣ и кѣ кашу,
 Еншеллѣ на ихѣ такѣ закричавѣ;
 А послѣ бачишь, що не шупка,
 Абсесшѣ сказавѣ, яка почудка,
 Проворно скочивши здригнувѣ:
 „Хшо, якѣ, Даресѣ? ну, спійше наши,
 „Пану Даресу зварю я каши,
 „Горѣлки дайше лишѣ напьюсь.

Примчали зб казанець сивухи,
 Еншеллѣ би разкомѣ дмухнувѣ,
 И одѣ сїеи винѣ мокрухи
 Скривывсь, наморщивсь и збвнувѣ,
 Сказавѣ: „шеперь ходимо, брашця,
 „До хвасшуна Дареса драшця!
 „Іому я ребра полѣчу,
 „Зомну всїого я на кабаку,
 „На смерть збувѣчу мовѣ собаку,
 „Я бипися іого навчу.

Прїйшовѣ Еншеллѣ передѣ Дареса,
 Сказавѣ іому на смѣхѣ: гай, гай!
 „Ховайсь прокляпа неопеса,
 „Зарани видсѣль ушѣкай;
 „Я роздавлю шебе якѣ жабу,
 „Зопру, зомну, морозѣ якѣ бабу,
 „Що шупѣ и зубы шы зожмешѣ.
 „Тебе діаволѣ не познае,
 „Сѣ коспками чорпѣ шебе злыгае,
 „Уже видѣ мене не влызнешѣ.

На землю шапку положивши,
 По локопъ руки засукавѣ,
 И цупко кулаки спулывши,
 Дареса бипись вызывавѣ.
 Изѣ сердца скригошавѣ зубами,
 Обѣ землю тупошавѣ ногами
 И на Дареса налѣзавѣ.
 Даресѣ не радѣ своій лихошѣ,
 Еншеллѣ попягѣ не по охотѣ
 Дареса, що бѣ іого винѣ знавѣ.

* * *

Вѣ се время вѣ рай боги збирались
 Кѣ Зевесу вѣ госпи на обѣдѣ;
 Пили шамѣ, ѣли, забавлялись,
 Забули нашихѣ людскихѣ бѣдѣ.
 Тамѣ лигоминки розны ѣли,
 Буханчики пшеничны бѣлы,
 Кислицы, ягоды, коржи
 И всяки розны выпребенькы, —
 Уже либонѣ були пьяненькы,
 Понадувались мовѣ іорши.

Якъ-ось зъ нечевья вбѣгъ Меркурій
 Засапавшися до богивъ;
 Прискочивъ мовъ копыще мурый
 До сырныхъ вѣ маслѣ пирогивъ!
 „Ге, ге! опъ-шупъ-шо загулялись,
 „Що вже опъ свѣта опцурались;
 „Діаволъ ма вамъ и спыда. —
 „Вѣ Сициліи шаке шворипця,
 „Що вже вамъ преба бѣ подивипця,
 „Тамъ крикъ, мовъ пидспуна орда.

Боги почувши зашапались,
 Изъ неба вышкнули носы,
 Дивипись на бойцивъ хвапались,
 Якъ жабы лѣпомъ изъ росы.
 Еншеллѣ памъ сильно храбровався,
 Ажъ до сорочки весь роздягся,
 Совавъ Даресу вѣ нисѣ кулакѣ.
 Даресѣ извомпивъ сѣромаха,
 Бо бувъ Еншеллѣ не певна пшаха,
 Якъ черноморскій злый козакѣ.

Венерю за виски хвашило
 Якъ глянула, що шамъ Даресъ;
 Їй дуже се було не мило,
 Сказала: „башечку, Зевесъ!
 „Дай моему Даресу силы,
 „Іому хвоста що бѣ не вкрушили,
 „Що бѣ винъ Еншелла поборовъ.
 „Мене погди весь свѣтъ забуде,
 „Коли Даресъ живый не буде;
 „Зроби, що бѣ бувъ Даресъ здоровъ.

Тутъ бахусъ п'яный обизвався,
 Венерю лайши начавъ,
 До неї сѣ кулакомъ совався,
 И шакъ изъ-п'яна їй сказавъ:
 „Пійди лишъ ты кѣ чоршамъ плюгава,
 „Невѣрна, пакосна, халява!
 „Нехай изслызне п'вій Даресъ.
 „Я за Еншелла самъ вступлюся,
 „Якъ бильше ще понашягнуся,
 „То не засшупишь и Зевесъ.

„Чи знаешъ винъ якій парнище?
 „На свѣшѣ прохи еспъ шакихъ,
 „Сивуху такъ, якъ брагу хлыще,
 „Я вѣ паробкахъ кохаюсь сихъ.
 „Да вже залье за шкуру сала,
 „Ни неня вѣ бразѣ не скупала,
 „Якъ винъ Даресовѣ задаспъ.
 „Уже хопъ якъ ты ни вершися,
 „Съ своимъ Даресомъ попросися,
 „Бо припада іому пропаспъ.

* * *

Зевесѣ до рѣчи сей дочувся,
 Языкѣ насилу повернувѣ,
 Винъ опѣ горѣлки весь обдувся,
 И гримко такъ на ихъ гукнувѣ:
 „Мовчишпъ, чого вы задрочились?
 „Чи то и вѣ мене розходились?
 „Я дамъ вамъ заразъ пришія!
 „Нихто вѣ кулачки не мѣшайшесь,
 „Конца опѣ самыхъ дожидайшесь,
 „Побачимъ, визмешъ-то чія.

Венеря облизня піймавши,
 Слизки пустила изъ очей
 И якъ собака хвистъ пиждавши,
 Пишла къ порогу до дверей
 И съ Марсомъ у купочку спала,
 Зъ Зевеса добре глузовала;
 А бахусъ пѣнненьку лыгавъ.
 Изъ Ганимедова пуздерка
 Ушеръ прохи не зъ пиввѣдерка;
 Напивсь — и шилько що крекшавъ.

Якъ мижъ собой боги сварились
 Въ раи, попившись вѣ небесахъ;
 Тогди вѣ Сициліи шворились,
 Велики дуже чудеса.
 Даресъ отъ страху оправлявся
 И до Еншелла пидбирався,
 Цибульки бѣ дасть іому пидъ нисъ.
 Еншеллѣ отъ ляпаса здригнувся,
 Разивъ изъ-пять перевернувся,
 Трохи не попустивъ и слизъ.

Розсердивсь сей и розв'ярився,
 Ажъ п'бну зб ропа попусшивъ,
 И саме вб м'бру пидмоспився
 Вб високъ Дареса запопивъ:
 Зб очей ажъ искры полешбли
 И очи ясны соловбли,
 Сердечный обв землю упавъ.
 Чмелбвв довгенько дуже слухавъ
 И землю носомъ рывъ и нюхавъ,
 И дуже жалобно спогнавъ.

Тупъ всб Еншелла выхваляли,
 Еней сб панами регошавсь,
 Зб Даресажъ дуже глузовали,
 Що силою винъ величавсь;
 Звелбвв Еней його пидняпи,
 На вбпрб що бб поколыхапи
 Опб ляпаса, и що бб прочхавсь;
 Еншелловбжб давъ на кабаку
 Трохи не цблую гривняку
 За ше, що шакб винъ показавсь.

Еней же симъ не вдоволнившись,
 Ище гуляши захопѣвъ,
 И цупко пѣннои напившись,
 Медведѣвъ привести звелѣвъ.
 Лишва на прубы засурмила,
 Медведѣвъ заразъ збупынила,
 Заспавила ихъ шанціовашь.
 Сердечный звѣрь перекидався
 Плыгавъ, вертѣвся и качався,
 Забувъ и бджолы пиддырашъ.

Якъ панъ Еней такъ забавлявся,
 То лиха вже собѣ не ждавъ,
 Не думавъ и не сподѣвався,
 Що бѣ хто зъ богивъ шу кучму давъ.
 Но те Юнона повернула
 И мишью таки коверзнула,
 Що бѣ заразъ учинишь ярмисъ;
 Набула безъ панчихъ папынки,
 Пишла вѣ Ирисины будынки,
 Бо хипра ся була якъ бѣсѣ.

Пришла, Ирисѣ підморгнула
 И вѣ хижу попягли у двухѣ,
 И на ухо щось їй шепнула,
 Що бѣ не підслухавѣ якій духѣ;
 И пальцемѣ цупко прикрушила,
 Що бѣ заразѣ все то зробила
 И їй бы принесла лепоршѣ;
 Ириса низко поклонилась
 И вѣ лижникѣ заразѣ нарядилась,
 Побѣгла зѣ неба якѣ бы хоршѣ.

Вѣ Сицилію якѣ разѣ пуспилась,
 Троянски човны де були;
 И мижѣ Троянокѣ помѣспилась,
 Которы човнивѣ сперегли.
 Вѣ кружку сердечны си сидѣли
 И кисло на море глядѣли;
 Бо ихѣ не кликали гуляшѣ,
 Де чоловѣки ихѣ гуляли,
 Медокѣ, сивуху попивали
 Безѣ просыпу недѣль изѣ-пяшѣ.

Дѣвчата зѣ лиха горіовали,
 Нудило шяжко молодиць;
 Лишѣ слюнку зѣ голоду ковпали,
 Якѣ хочешця кому кислиць.
 Своихѣ Троянцівѣ проклинали,
 Що черезѣ ихѣ шакѣ горіовали.
 Дѣвки кричали на весь ропѣ:
 „Що бѣ имѣ хопѣлось шакѣ гуляши,
 „Якѣ хочешся намѣ дѣвовати,
 „Колибѣ замордовавѣ ихѣ чорпѣ.

Везли Троянці изѣ собою
 Старую бабу, якѣ ягу;
 Лукаву, вѣдѣму, злу Берою
 Искорчившуюся вѣ дугу.
 Ириса нею изробилась,
 И якѣ Бероя нарядилась
 И пидспупила до дѣвокѣ;
 И що бѣ кѣ нимѣ лучше пидмоспишся
 И предѣ Юноной заслужишся,
 То пиднесла имѣ пирожокѣ.

Сказала: „помогай Бигъ, дѣшны!

„Чого сумуєте вы такъ?

„Чи не ошпыло вамъ сидѣши?

„Опще гуляюшъ наши якъ!

„Мовъ божевильныхъ насъ морочашъ,

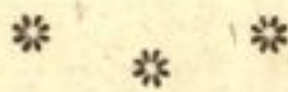
„Сѣмъ лѣшъ якъ по морямъ волочашъ;

„Глузуюшъ якъ хопяшъ изъ васъ.

„Але зъ другими бахуруюшъ,

„Своижъ жинки нехай горююшъ,

„Коли водилось се у насъ?

„Послухайше лишъ молодыци,

„Я добрую вамъ раду дамъ;

„И вы дѣвчата бѣлолицы,

„Зробимъ конецъ своимъ бѣдамъ,

„За горе заплашимъ мы горемъ —

„А доки намъ сидѣшъ надъ моремъ?

„Пріймимось, човны попалимъ.

„Тогди вже мусяшъ шупъ ошпашця

„И не хопя до насъ прижапця;

„Ось-такъ на лѣдъ ихъ посадимъ.

„Спасешъ-же Бигъ тебе бабусю!

„Троянки вѣ голосѣ загули,

„Такой бы рады, паймапусю,

„Мы изгадаши не могли.

И заразѣ приступили кѣ флоту

И принялися за роботу,

Огонь кресати и нести

Скипки, шрѣски, солому, клочья;

Була шумѣ всяка зѣ нихѣ охоча,

Пожарѣ що бѣ швидче розвеспи.

Розжеврѣлось и загорѣлось,

Пишовѣ дымокѣ до самыхѣ хмарѣ;

Ажѣ небо все зачервонѣлось,

Великій шяжко бувѣ пожарѣ.

Човны и байдаки палали,

Сосновы поромы прещали,

Горѣли діогошѣ и смола.

Поки Троянци оглядѣлись,

Що добре ихѣ Троянки грѣлись,

То часшѣ мала човнивѣ була.

Еней пожаръ такій узрѣвши
 Злякався, побѣлѣвъ якъ снѣгъ,
 И бѣгши всѣмъ шуда звелѣвши,
 Чѣмъ дужъ до човнивъ самъ побѣгъ.
 На гвалтѣ у дзвони задзвонили,
 По улицамъ вѣ клепала били,
 Еней же на весь ропъ кричавъ:
 „Хто вѣ Бога вѣруе, рашуйте!
 „Рубай, пуши, гаси, лій, куйте!
 „Ахпожъ шаку намъ кучму давъ?

Еней опъ спраху сѣ прыгу збився,
 Вѣ умѣ сердега помѣшавсь
 И заразъ самъ не свій зробився,
 Скакавъ, вертѣвся и качавсь;
 И изъ сіого свого задіору
 Піднявши голову у гору,
 Кричавъ опареный мовъ песъ.
 Олипськихъ шпешивъ на всю губу,
 И неню лаявъ свою любу,
 Добувсь и вѣ ропъ и вѣ нисъ Зевесъ.

„Гей ты проклятый спариганю!
 „На землю зб неба ни зирнешь,
 „Не чуешь я тебе якъ ганю,
 „Зевесь! — ни усомь не моргнешь.
 „На очахъ ббльма поробились,
 „Колибъ до вѣку послѣпились,
 „Що не поможешъ ты минѣ.
 „Чы сежъ таки побѣ не спыдно?
 „Що пропаду отъ - лишъ не видно,
 „Яжъ, кажуть люде, внукъ побѣ.

„А ты съ сѣдою бородою,
 „Пане добродѣю Неппунѣ!
 „Сидишь мовъ демонъ пидъ водою
 „Изморщившись, старый шкарбунѣ!
 „Колибъ спрухнувъ хопъ головою
 „И сей пожаръ заливъ водою —
 „Тризубецъ що бѣ побѣ зломивсь!
 „Ты базаринку любишь брати,
 „А людямъ вѣ нужѣ помогани,
 „Не дуже бачу, поспѣшивсь.

„И брашикѣ вашѣ Плутонѣ, поганецѣ,
 „Изѣ Прозерпиною засѣвѣ;
 „Пекельный, аспидцкѣй коханецѣ,
 „Ище себе шамѣ не нагрѣвѣ?
 „Завѣвѣ браперспво изѣ бѣсами
 „И вѣ свѣшѣ нашими бѣдами
 „Не погорюе ни на часѣ.
 „Не посылкуешця ни мало,
 „Щобѣ такѣ палапи переспало
 „И щобѣ оцей пожарѣ погасѣ.

„И ненечка моя родненька
 „У чорпа десь шеперь гуля;
 „А може спишь уже пьяненька,
 „А бо сѣ хлопьями ганя.
 „Теперѣ ѣй, бачу, не до соли,
 „Уже пидпыкавши десь полы,
 „Гарцюе добре навѣсна.
 „Коли сама сѣ кимѣ не ночуе,
 „То для когось уже свашкуе,
 „Для сіого шяжко поспѣшна.

„Да врагѣ бери васѣ, що хотѣше,
 „Про мене, по собѣ робишь;
 „Мене на лѣдѣ не посадите
 „Пожарѣ лишѣ шилько погасишь;
 „Завередуйте по своему
 „И будьше ласковы, моему
 „Зробите лиховѣ конецѣ.
 „Пусшишь лишѣ зѣ неба веремію
 „И покажише чудасію,
 „А я вамѣ пиднесу ралець.

* * *

Тупѣ - шилько що перемолівся
 Еней и ропѣ свій запуливѣ;
 Якѣ-ось изѣ неба дощѣ полився,
 Вѣ годину весь пожарѣ заливѣ.
 Бурхнуло зѣ неба мовѣ изѣ бочки,
 Що промочило до сорочки;
 То драла вѣ роспычѣ всѣ дали.
 Троянци спали всѣ якѣ хлюща;
 Имѣ лучилася не всыпуща;
 Не ради и дощу були.

Незнавѣ же на яку спупиши
 Еней и шяжко गरेвавѣ,
 Чи шупѣ оспашись, чи поплыши?
 Бо врагѣ не всѣ човны забравѣ;
 И мишью кинувсь до громады
 Просишь собѣ у ѣй порады,
 Чого собою не збагне.
 Тупѣ довго шяжко раховали
 И скилько ни не коверзали,
 Да все було що не оне.

Одинѣ зѣ Троянскои громады
 Насупившися все мовчавѣ,
 И дослухаючись порады,
 Цѣпкомѣ все вѣ землю колупавѣ.
 Се бувѣ пройдысвѣтѣ и не певный
 И всѣмѣ вѣдьмамѣ бувѣ родичь кривный —
 Упырь и знахурѣ ворожишь.
 Отѣ прясцѣ гарно вмѣвѣ шепшаши
 И кровѣ хриспьяньску заговляши
 И добре знавѣ гребля гапашь.

Бував і в Шліонському з волами,
 Не раз ходив за сілью в Крым;
 Тарани порговав возами,
 Всі чумаки брапались з ним.
 Він так здавався і неникчемний,
 Да був розумний як письменний,
 Слова так сыпав, як горох.
 Уже об чім пораховати,
 Що розкажуть — йому вже дають;
 Ни в чім не був спрахополох.

Невпесом всі його дразнили,
 По нашомуж по-б звався Охрм;
 Мин так люди говорили —
 Самомуж незнаком був він.
 Побачив що Еней гнівився,
 До його зараз підмоспився,
 За білу рученьку узяв;
 И вививши його у сні,
 Сам уклонивсь йому в коліни,
 Таку Енею рч сказав:

„Чого ты сильно зажурився
 „И такъ надувся якъ индикъ,
 „Зо всѣмъ охлявъ и занудився,
 „Мовъ по болошовъ куликъ?
 „Чѣмъ бильшь журишися, то все гирше,
 „Заплушаешся вѣ лѣсѣ бильше,
 „Покинь лишъ горе и заплюй.
 „Пиди, вкладися гарно спаши,
 „А послѣ будешъ и гадаши,
 „Спочинь, да вже погоди миркуй.

Послухавши Еней Охрѣма,
 Укрившись на полу лигъ спашъ;
 Но лупавъ шилько все очима,
 Не могъ ни крихпы задрѣмапъ.
 На всѣ боки перевертаешся,
 До люльки разивъ при пріймався;
 Знемигсяжъ мовъ и задрѣмавъ:
 Якъ-ось Анхизъ йому приснився,
 Изъ пекла батечко явився
 И сыновъ шаке сказавъ:

„Прокинься, милое дитяшко!

„Пробуркайся и проходишь;

„Се швій прійшовъ до тебе батько,

„То не сполохайсь, не жахнись.

„Мене боги къ побѣ послали

„И пакъ сказаши приказали:

„Що бѣ вже ты билше не журивсь.

„Пошлють побѣ щасливу долю,

„Що бѣ учинивъ ты божу волю

„И швидче вѣ Римѣ переселивсь.

„Збери всѣ човны що оспались

„И гарно заразъ ихъ оправъ;

„Придержъ своихъ що бѣ не впивались

„И сю Сицилію оспавъ.

„Плыви и не журись небоже!

„Уже побѣ скризь буде гоже.

„Да ще послухай щось скажу:

„Що бѣ вѣ пекло ты зайшовъ до мене,

„Бо дѣло еспъ минѣ до тебе,

„Я все побѣ шамъ покажу.

„И по Олипському закону,
 „То пекла вже шы не минешъ;
 „Бо преба кланяпись Плушону,
 „А шо у Римъ не доплывешъ.
 „Якусь шобъ винь казань скаже,
 „Дорогу добру вь Римъ покаже,
 „Побачишъ якъ живу и я,
 „А за дорогу не шурбуйся.
 „У пекло на проспець промуйся,
 „Пѣшкомъ — не преба и коня.

* * *

„Прощай же сизый голубочокъ!
 „Бо вже спае на дворъ свѣшъ;
 „Прощай дия! прощай сыночокъ!...
 И вь землю провалився дѣдъ.
 Еней сь просонья якъ схопився,
 Дрижавъ одъ спраху и шрусився,
 Холодный лився зь його пишъ;
 И всѣхъ Троянцевъ покликавши
 И лагодипись приказавши,
 Що бь завпра поплыши якъ свѣшъ.

Къ Ацеспу заразъ самъ махнувши,
 За хлѣбъ подяковавъ за силь;
 И шамъ не довго щось побувши,
 Вернувся до своїхъ видшиль.
 Ввесь день складались, да вбирались,
 И свѣша шилько що дождались,
 То посѣдали на човны.
 Еней же бхавъ щось не смѣло,
 Бо море дуже надоѣло,
 Якъ чумакамъ дожчѣ вѣ осени.

Венеря шилько що узрѣла,
 Що вже Троянци на човнахъ,
 Къ Непшуну на поклонъ побѣгла,
 Що бѣ не впопивѣ ихъ у волнахъ.
 Побѣхала вѣ своимъ ридванѣ,
 Мовѣ сопника якого пани,
 Баскими конями якъ звѣрѣ.
 И сѣ кинными проводниками,
 Зѣ прома на задѣ козаками,
 А кони правивѣ машпалирѣ.

На іому бѣла була свиша
 Изъ шаповальського сукна,
 Тясомкою кругомъ обшиша,
 Сѣмъ кипъ споялася вона.
 На бакирѣ шапочка спримѣла,
 Далеко дуже червонѣла,
 Вѣ рукахъ же довгій бувъ башигѣ;
 Имъ гримко ляскавѣ винѣ изъ лиха,
 Скакали кони безъ опдыха;
 Ридванѣ мовѣ вихорѣ вѣ полѣ бѣгѣ.

Пріѣхала, запорохпѣла,
 Кобиляча якѣ голова;
 Кѣ Непшуну вѣ хашу улешѣла
 Такѣ, якѣ изъ вирію сова;
 И не сказавши ни пив-слова,
 Нехай, каже, швоя здорова
 Бува, Непшуне, голова!
 Якѣ навижена прискакала,
 Непшуна вѣ губы цѣловала,
 Говорячи шаки слова:

„Коли Непсунѣ минѣ ты дядько,
 „А я племянниця побѣ,
 „Да тыжѣ минѣ крещеный батько,
 „Спасибѣ зароби собѣ.
 „Моему поможи Енею,
 „Що бѣ винѣ зѣ вапагою своею,
 „Щасливо ѣздивѣ по водѣ.
 „Уже и такѣ пополякали,
 „На силу бабы опшешпали,
 „Попався вѣ зубы бувѣ бѣдѣ.

Непсунѣ моргнувши засмѣявся;
 Венерю сѣспи попросивѣ
 И писля неѣ облизався,
 Сивухѣ чарочку наливѣ;
 И такѣ ѣи почасповавши,
 Чого просила обѣщавши,
 И заразѣ зѣ нею попрощавсь.
 Повѣявѣ вѣшрѣ зѣ руки Енею,
 Проспивсь сердешненькѣй зѣ землею,
 Якѣ спрѣлочка по морю мчавсь.

Поромщикъ ихъ що наиглавнѣйшій,
 Зв Енеемъ бздивъ всякій разъ,
 Йому слуга бувъ наивѣрнѣйшій,
 По нашому винъ звавсь Тарасъ.
 Сей сидя на кормѣ хипався,
 По саме нельзя нахлиспався
 Горблочки, коли прощавсь.
 Еней велѣвъ його приняпи,
 Що бъ не пуспивсь на дно ныряпи,
 И вв лучшемъ мѣсцѣ бы проспавсь.

* * *

Но видно вже пану Тарасу
 Написано такъ на роду,
 Що бъ пилько до сіого винъ часу
 Терпѣвв на свѣшѣ семъ бѣду.
 Бо росхипавшись бризнувв вв воду,
 Нырнувв — и не спыпавши броду,
 На ввыринки пишла душа.
 Еней хопѣвв, що бъ окошилась
 Бѣда и бильшѣ не продолжилась,
 Що бъ не пропали всѣ сѣ коша.

Е Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелицованная

И. Котляревскимъ.

Часть III.

Съ дозволенія

Санктпетербургской Цензуры.

Издвеніємъ М. Парлуры.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1798 года.

Е Н Е И Д А

на

Малороссійській языкѣ

перелиційованна я.

Еней, сподарь, посумовавши,
На силу прохи вгамовавсь;
Поплакавши и поридавши,
Сивушкою почасповавсь;
Но все таки його мупило
И коло серденька крушило,
Небижчикѣ часпо щось вздыхавѣ;
Винѣ моря дуже такѣ боявсь,
Що й на богивѣ не полагавсь,
И башькови не довѣрявѣ.

Часть III.

Г

А вѣшры зѣ заду все прубили
 Вѣ попылицю іого човнамѣ,
 Що мчалися зо всеи силы
 По чорнымѣ пѣнявымѣ водамѣ;
 Гребци и весла положили,
 Да сидя люлечки курили
 И курникали пѣсеньки
 Козацьки, гарны Запорозьки,
 А яки знали шо й Московски —
 Выгадовали брѣденьки.

* * *

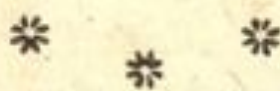
Про Сагайдачного спѣвали,
 Либонь спѣвали и про Сѣчь;
 Якѣ вѣ Пикинеры набирали,
 Якѣ мандровавѣ козакѣ всю ничь;
 Полшавську славили Шведчину,
 И неня якѣ свою дѣшину
 Зѣ двора проводила вѣ походѣ;
 Якѣ пидѣ Бендери пидспупали,
 Якѣ безѣ галушокѣ помирали,
 Колись якѣ бувѣ голоднѣй годѣ.

Не такъ - то дѣється все хушко,
 Якъ швидко скочишь у човнокъ;
 Еней нашъ пливъ хопъ дуже прудко,
 Да вжежъ винъ плававъ не деніокъ;
 Довгенько по морю щось шляли,
 А сами о свѣтѣ не знали;
 Незнавъ Троянець ни одинъ,
 Кудя, про що и якъ швиндують,
 Кудя се такъ вони мандрують,
 Куды ихъ мчишь Анхизивъ сынъ.

Опъ-шакъ поплававши чи мало
 И поблудивши по морямъ,
 Якъ-ось и землю видко спало,
 Побачили koniecъ бѣдамъ;
 До берега якъ разъ приспали,
 Сь човнивъ на землю позбѣгали
 И спали шупа опдыхашъ;
 Ся, Нумелей, земелька звалась,
 Вона Троянцямъ сподобалась,
 Далось и їй Троянцивъ знашь.

Розгардіяшѣ наспавѣ Троянцямѣ,
 Изновѣ забули горіовашѣ:
 И всюды счаспья еспѣ поганцямѣ,
 А добры мусяшѣ погибапѣ.
 И шупѣ вони не шановались,
 А заразѣ всѣ и попаскались,
 Чого хотѣлося шукашѣ:
 Якому меду да горѣлки,
 Якому молодици, дѣвки
 Зѣ зубивѣ оскому що бѣ зогнапѣ.

Бурлаки си були мопорны,
 Тупѣ познакомились заразѣ,
 Сѣ дїавола швидки, проворны,
 Пидпуспшпѣ москаля якѣ разѣ;
 Зо всѣми мишью побрапались,
 Посвапались и покумались,
 Мовѣ зѣ роду тупечка жили;
 Хпю мавѣ кѣ чому яку хибешу,
 Такого шой шукавѣ бенкешу,
 Всѣ вереміи пидняли.

Де досвѣпки, де вечирници,
 Або весѣлья де було,
 Дѣвчаша де и молодици,
 Кому родини надало;
 То шупѣ Троянци и вродились,
 И лишъ гляди, шо й заходились
 Коло жинокѣ шамѣ ворожишь;
 И чоловѣки вѣ подпоивши,
 Жинокѣ, куды хпо взявѣ, повивши
 Давай по чарцѣ зѣ ними пишь.

* * *

Якижѣ були до карпѣ охочи,
 То не сидѣли даромѣ шупѣ,
 Играли часпо до пивночи
 Вѣ носка, вѣ лари, у лавы, вѣ джгутѣ,
 У панхвиля, вѣ визка и вѣ кела;
 Комужѣ изѣ нихѣ була дошепа,
 То вѣ гроши грали вѣ сѣмѣ листивѣ;
 Тупѣ всѣ по волѣ забавлялись,
 Пили, играли, женихались,
 Ни хпо безѣ дѣла не сидѣвѣ.

Еней одинъ не веселився,
 Юму не мило все було,
 Юму Плушонъ, да башько снівся
 И пекло сѣ головы не шло;
 Оспавивши своїхъ гуляши,
 Пишовъ самъ по полю шукаши,
 Хто бы дорогу показавъ,
 Куды у пекло шляхъ надыбашь,
 Щобъ розглядѣти и розвѣдашь —
 Бо вѣ пекло спешки винъ не знавъ.

* * *

Ишовъ, ишовъ, що ажъ изъ чуба
 Вѣ при ряды капавъ питъ на нисѣ,
 Якъ-ось забачивъ изъ за-дуба,
 Гусный пройшовши уже лѣсѣ;
 На нижцѣ курячій спояла,
 Тамъ хашка дуже обвешшала
 И вся вертѣлася кругомъ;
 Винъ до пои прійшовши хашы,
 Господаря спавъ выкликаши
 И прищулився пидъ викномъ.

Еней споявѣ и дожидався,
 Що бѣ вышовѣ зѣ хашы хпо нибудь,
 У дѣвери спугавѣ, добувався,
 Хотѣвѣ бувѣ хашку зѣ нижки спхнушь:
 Якѣ вышла бабище старая,
 Крива, горбашая, сухая,
 Заплѣснѣвивша, вся вѣ шрамахѣ;
 Сыва, ряба, безѣ-зуба, коса,
 Розхриспана, простоволоса,
 И якѣ вѣ намыспи вся вѣ жовнахѣ.

Еней шаку побачивѣ цяцю,
 Незнавѣ изѣ ляку де споявѣ
 И думавѣ, що свою всю працю
 На вѣрки шупа пошерявѣ;
 Якѣ-ось до його пидспувила
 Яга ся, и заговорила
 Роззявивши свѣи спрашний рошѣ:
 „Гай, гай же, слыхомѣ послыхаши
 „Анхизенка вѣ вичи видаши,
 „Якѣй жѣ тебе принѣсѣ кѣ намѣ чоршѣ?

„Давно шебе я дожидаю,
 „И думала що вже пропавъ;
 „Я все дивлюсь, да виглядаю,
 „Ажъ - ось коли ты причвалавъ;
 „Минъ уже сказали зъ неба,
 „Чого побъ пыльненько преба,
 „Опець пвій бувъ у мене пущъ. —
 Еней сіому подивовався
 И бабы сучои спышався,
 Якъ, нененько, шебе зовущъ!

„Я, Паночку, зовущъ Сивилла,
 „Ясного Хвеба попадья;
 „При іого храмъ посывѣла,
 „Давно живу на свѣшѣ я;
 „У Шведчину я дѣвовала,
 „А Тапарва якъ набѣгала,
 „То вже я за мужемъ була;
 „И першу саранчу зазнаю;
 „Колижъ бувъ прусъ, якъ изгадаю,
 „То вся здригнущъ якъ бы мала.

„На свѣтѣ всячину я знаю,
 „Хопь ни куды и не хожу,
 „А людямъ вѣ нуждѣ помогаю,
 „Я имъ на звѣздахъ ворожу;
 „Кому—чи прясью одогнаши,
 „Отъ зашинъ чи пошепташи,
 „Або и волосъ изогнашь;
 „Шепчу и кори прогоняю
 „И перелогы выливаю;
 „Гадюкъ умѣю замовляшь.

* * *

„Теперь ходимо у капицю,
 „Тамъ Хвевовѣ пы поклонись
 „И обѣщай йому пелицю,
 „А послѣ гарно помолись;
 „Не пожалѣй лишь золотого
 „Для Хвеба свѣплого, свяшого,
 „Да и минѣ, пожѣ, перекинь;
 „То мы шаки побѣ щось скажемъ,
 „А може вѣ пекло й пракпѣ покажемъ,
 „Иди, упрись, и бильшѣ не слинь.

Пришли вѣ капицю передѣ Хвеба,
 Еней поклоны биши ставѣ,
 Що бѣ изѣ блакишнаго винѣ неба
 Іому всю ласку показавѣ.
 Сивиллу шупѣ замордовало
 И очи на лобѣ позгоняло,
 И дыбомѣ волосѣ ставѣ сѣдый;
 Клубкомѣ изѣ ропа пѣна билась,
 Самажѣ вся корчилась, кривилась,
 Мовѣ духѣ вселився вѣ ней злый.

Тряслась, крешала, подымалась,
 Якѣ сопуха чернѣла вся;
 На землю впала, и валялась
 Якѣ у берлозѣ поросѣ;
 И що Еней молився бильше,
 То все Сивиллѣ було гирьше;
 А послѣ якѣ перемоливсь,
 Зѣ Сивиллы полько пишѣ копивсь;
 Еней на неи все дививсь,
 Дрожавѣ ошѣ спраху и прусивсь.

Сивилла прохи очуняла ,
 Обшерла пѣну на губахѣ,
 И до Енея проворчала
 Приказѣ отѣ Хвеба вѣ сихѣ словахѣ:
 „Така богивѣ Олипськихѣ рада,
 „Що ты и вся швоя громада
 „Не будеше по смершь вѣ Риму;
 „Но що! шебе всѣ будушь знаши ,
 „Имя швое памѣ величаши —
 „Но ты не радуйся сіому,

„Ище ты выпьешѣ добру повну,
 „По всѣхѣ усюдахѣ будешѣ ты,
 „И долю гирьку невгомонну
 „Гоповѣ свою не разѣ кляспи.
 „Юнона ще не вдоволилась;
 „Ѣи що бѣ злоба окошилась
 „Хопябѣ на правнукахѣ швоихѣ:
 „Но послѣ будешѣ жишь по пански
 „И люде всѣ швои Троянски
 „Забудушь всѣхѣ сихѣ бѣдѣ своихѣ.

Еней похнюпывсь, дослухався

Сивилла що йому верзла;

Споявѣ, за голову узявся,

Не по йому ся рѣчь була :

„Трохи шы мене не морочишѣ,

„Не росчовпу, що шы пророчишѣ,

Еней Сивиллѣ говоривѣ;

„Діяволѣ знае, хто зѣ васѣ бреше,

„Трохи бѣ минѣ було не легше,

„Якѣ бы я Хвеба не просивѣ.

„Та-вже, що буде, шо и буде ,

„А буде ше, що богѣ намѣ дастѣ ;

„Не духи мы, такіежѣ люде,

„Колись намѣ преба всѣмѣ пропасѣ.

„До мене будь лишѣ шы ласкава,

„Послушненька и не лукава ,

„Мене до батька проведи;

„Я проходився бѣ ради скуки,

„Побачиши пекельны муки,

„А ну, на звѣзды погляди.

„Не першій я, да й непослѣдній
 „Иду у пекло на поклонѣ;
 „Орхвей хопь бувѣ не дуже гидный,
 „Д-ащожѣ іому зробивѣ Плушонѣ;
 „А Геркулесѣ якѣ увалився,
 „То-такѣ у пеклѣ розходився,
 „Що всѣхѣ чорпивѣ порозгонявѣ!
 „А ну, черкнимѣ — и для охопы
 „Тобѣ я дамѣ якоись лихопы —
 „Та-нужѣ, кажи, щобѣ вже я знавѣ.

* * *

„Огнемѣ, якѣ бачу, ты играешѣ,
 Іому яга дала опвѣштѣ:
 „Ты пекла, видно, ще незнаешѣ,
 „Не милѣ побѣ уже сей свѣштѣ;
 „Не любляшѣ вѣ пеклѣ жартовати,
 „Опѣ-шамѣ побѣ дадушѣся знати,
 „Опѣ-шилько нисѣ шуды посунь;
 „Тобѣ шамѣ буде не до шмыги,
 „Якѣ пиднесушѣ изѣ оцьпомѣ хвиги,
 „То заразѣ вхопышѣ тебе лунь.

„Колижѣ сю маешѣ ты охопу,
 „У башька вѣ пеклѣ побувашь,
 „Минѣ дай заразѣ за робошу,
 „То я пріймуся мудровашь:
 „Якѣ намѣ у пекло довалишись
 „И шамѣ на мершвыхѣ подивишись; —
 „Ты знаешѣ, дурень не бере—
 „А хто хопѣ прохи вѣ насѣ шямущій,
 „Умѣе жишь по правдѣ сущій,
 „То шой хопѣ зѣ башька — шо здере.

„Покиль же що, шо ты послухай
 „Того, що я шобѣ скажу;
 „И головы собѣ не чухай,
 „Я вѣ пекло спешку покажу:
 „Вѣ лѣсу великому, гущому,
 „Вѣ непроходимому, пущому
 „Якеесь дерево росше;
 „На немѣ кислицы не проспыи
 „Роспушь, якѣ жарѣ все золошыи,
 „А деревце ше не повспе.

Изъ дерева сіого зломипи
 Ты мусишъ гильку хочъ одну;
 Безъ неи бо и пидспупипи
 Тобѣ не лъзя предъ сашану;
 Безъ гильки и на задъ не будишъ,
 И съ шѣломъ душу ты загубишъ,
 Плупонъ тебе закабалишъ.
 Иди жъ, да шилько приглядайся,
 На всѣ чопыри озирайся,
 Де деревце те заблищипъ.

Зломивши жъ заразъ убирайся,
 Якъ мога швидче упѣкай,
 Не спановись, не оглядайся
 И уши чѣмъ позапыкай;
 Хошь будушь голоса кричаши,
 Щобъ ты оглянувся прохаши,
 Не озирайся, да бѣжи.
 Воны що бѣ шилько погубипи,
 То будушь все тебе маниши;
 Опъ - шупъ себе ты покажи.

Яга, шуптѣ чорштѣ зна, де дѣвалася,
 Еней оспався шилько самѣ;
 Іому все яблоня здавалася,
 Покою не було очамѣ;
 Шукапѣ би Еней попхався,
 Впомивсь, засапавсь, спопыкався,
 Покиль прійшовѣ пидѣ шемный лѣсѣ;
 Коловсь сердечный обѣ пернину,
 Пошарпався ввесь обѣ шипшину,
 А де коли и рачки лѣзѣ.

Сей лѣсѣ гуспый бувѣ несказанно
 И сумно все вѣ іому було;
 Щось выло шамѣ безпереспанно
 И спрашнымѣ голосомѣ рехло;
 Еней молишву прочипавши
 И шапку дуже пидвязавши,
 У лѣсѣ вѣ середину пишовѣ;
 Ишовѣ и упомивсь чи мало,
 Тогди вже на дворѣ смеркало
 А яблуни ще не знайшовѣ.

Уже винь начинав бояпсь ,
 На всь чопыри озиравсь ,
 Трусивсь , да ни куды дьвапсь ,
 Далеко шяжко вь льсь забравсь ;
 А гирьше йще його злякало
 Якь - щось у очахь засяло ,
 Ошь - шупь сердега опуспивсь ;
 А посль дуже удивився ,
 Якь пидь кислицой опинився —
 За гильку заразь ухвапивсь.

И не подумавши ни мало
 Напьявсь , за гиленьку смикнувь ,
 Ажь дерево ше запрещало
 Винь заразь гильку одчахнувь.
 И давь чьмь - дужь изь льсу драла,
 Що ажь земля пидь нимь дрожала ,
 Бьгь такь , що самь себе не чувь ;
 Бьгь швидко , не оспавлявся ,
 Увесь обь колючки подрався ,
 Якь чорпь у репьяхахь увесь бувь.

Прибѣгъ къ Троянцямъ , засапався
 И опдыхаши проспягнувсь ;
 Якъ хлюща попомъ облывався ,
 Трохи , прохи не захлебнувсь .
 Звелѣвъ зѣ хлѣва воливъ пригнаши ,
 Цапивъ зѣ вивцами гоповаши ,
 Плушону въ жершву принесши ,
 И всѣмъ богамъ , що пекломъ правляшь ,
 И грѣшныхъ шормомашъ , да давляшь ;
 Щобъ гнѣву имъ не навесши .

Якъ-пилько ша сумрачна , темна
 Изъ неба злѣзла , чорна ночь ;
 Година жѣ спала дуже певна ,
 Якъ повпѣкали звѣздки прочь ;
 Троянци всѣ заворушились ,
 Совалися и камешились
 На жершву пригоняшь быкивъ ;
 Дяки съ попами позбирались ,
 Зо всѣмъ служиши всѣ прибрались ,
 Огонь розкладенный горѣвъ .

Пипѣ заразѣ взявѣ вола за роги,
 У лобѣ обухомѣ зацѣдивѣ,
 И сунувѣ голову мижь ноги,
 Ему нижѣ вѣ пузо засадивѣ ;
 И вынявѣ шельбухи сѣ кишками,
 Росклавѣ гарненько ихѣ рядами,
 И шилько кендюхѣ розглядавѣ ;
 Енею послѣ божу волю
 И всѣмѣ Троянцямѣ добру 'долю ,
 Мовѣ по звѣздамѣ все вѣщовавѣ.

Якѣ - шумѣ зѣ скопиною возились
 И харамархали дяки ,
 Якѣ вивци и цапы дровичились,
 Вѣ рѣзницяхѣ мовѣ ревли быки ;
 Сивилла шумѣ гдѣ ни взялася ,
 Запѣнылася и вся пряслася
 И голосѣ заразѣ пидняла :
 „Кѣ чоршамѣ вы швидче всѣ изгиньше ,
 „Мене зѣ Енеемѣ шумѣ покиньше ,
 „Не ждишь, щобѣ при - шія дала.

А ты, мовляла и кь Енею,
 Мошорный смѣлый молодець,
 Прощайся зь юршою своею,
 Ходимь у пекло — шамь ошець
 Нась швій давно вже дожидаеть,
 И може безь шебе скучаеть —
 А ну, пора чипчиковашь.
 Возьми вь дорогу хлѣба, соли,
 Щобь не дойши до гирькой доли,
 Изь голоду не помирашь.

Не йди вь дорогу безь запасу,
 Бо на що-серце хвисть пидгнешь;
 И де, де иншого ты часу
 И крихты хлѣба не найдешь;
 Я вь пекло спешку пропопшала,
 Не разь не два я шамь бувала,
 Я знаю шамошній народь;
 Дорожки всь, всь уголочки,
 Всь закоморки, всь купочки
 Уже не первый знаю годь.

Еней вѣ сю путь , якѣ разѣ зобрався ,
 Шкаповы чоботы набувѣ ,
 Пидшыкався , пидперезався
 И поясѣ цупко пидпягнувѣ ;
 А вѣ руки добру взявѣ дручину ,
 Обороняшь сѣду личину ,
 Якѣ лучишся де опѣ собакѣ .
 А послѣ за руки взялися ,
 Прямцемѣ до пекла поплеліся ,
 Пишли у гости до чоршакѣ .

Теперѣ же думаю , гадаю ,
 Трохи не годи вже писашѣ ,
 Изѣ - роду пекла я не знаю ,
 Не вмѣю жѣ , далиби , брешашѣ ;
 Хиба чишапели подождише ,
 Вгамуйшесь шрохи , не гонише ,
 Пиду я до людей старыхѣ ;
 Щобѣ ихѣ обѣ пеклѣ роспышапи
 И попрошу ихѣ розказапи ,
 Що чули опѣ дѣдивѣ своихѣ .

Виргилій же нехай царспіває,
 Розумненькій був чоловік,
 Нехай не вадиш, як не чує,
 Бо в давній дуже жив він вк.
 Не так шеперь і в пекл спало,
 Як в спарину колись бувало,
 І як покійник написав;
 Я може що ні-будь прибавлю,
 Перембню і що оставлю,
 Писну—як оп спарых чував.

Еней з Сивиллою хвапались
 До пекла швидче, щоб прийти,
 І дуже пильно приглядались,
 Туда що б двері як найти;
 Як ось — перед якусь гору
 Пришли, і в ней глибоку нору
 Знайшли і вскочили шуды.
 Пішли під землю шемнопою,
 Еней все щупався рукою,
 Що б не ввалилися куды.

Ся улиця вела у пекло,
 Була вонюча и грязна;
 У ней и вв день було мовв смеркло,
 Опв дьму вся була чадна;
 Жила зв сеспрою шувв дрвмоша,
 Сестра же звалася зввоша,
 Поклонв си перве опдали
 Твпахв нашему Енею
 Зв його спарою попадею —
 И послв далв повели.

А по шимв смерть до арпикулу
 Имв опдала косою чеспв,
 На передв споя калавуру;
 Яки у вв моци еспв:
 Чума, война, харцизспво, холодв,
 Короспа, шрясця, парши, голодв;
 За неюжв шувв спояли вв рядв
 Корв, виспа, шолуди, бешиха,
 И всв мрянски, знаешв, лиха,
 Що насв безв милоспи моряшв.

Ище жѣ не все шупѣ окошилось,
 Ище брѣла вапага лихѣ :
 За смертію у слѣдѣ валилось
 Жинокѣ , свекрухѣ и мачухѣ злыхѣ.
 Вошчимы шли , теспи скупяги ,
 Були и наши побродяги ,
 Сердишы шурины , брашы ,
 Зовыци , брашовы , япровки —
 Що все грызупся безѣ умовки —
 И всяки шупѣ були капы.

Якїсь злы-дни ще спояли ,
 Жовали все вѣ зубахѣ папирѣ ,
 Вѣ рукахѣ каламари держали
 За уши жѣ наспромляли пѣрѣ :
 Се все десяцки , по соцкіе ,
 Начальники , пъявки людскіе
 И всѣ прокляты писари ;
 Исправники все ваканціовы ,
 Судьи и спряпчи безполковы ,
 Повѣренны , секретари.

За сими йшли свяшы понуры,
 Що не дивились и на свѣшѣ,
 Смирнененькои були напуры,
 Складали руки на живишѣ;
 Умыльно богу все молились,
 На пиждень по при дни поспились
 И вѣ слухѣ не лаяли людей;
 Но тихо мирѣ пересуждали
 И вѣ день николи не гуляли —
 Вѣ noci жѣ було не безѣ гoшeй.

На супрошивѣ сихѣ окаянныхѣ,
 Була вапага волоцюгѣ,
 Мандріохѣ, фиглярокѣ пришаманныхѣ
 И бахуривѣ на цѣлый плугѣ;
 Зѣ обсприженными головами,
 Зѣ пидрѣзанными пеленами,
 Вони спояли на голо.
 И Панночокѣ филпификешныхѣ,
 Ласкавыхѣ, гарнихѣ, и дошпешныхѣ,
 Багацько вельми щось було.

И молодици молоденьки ,
 Що вышли за мужѣ за спарыхѣ ,
 Що всякій часѣ були раденьки
 Принадипь хлопцивѣ молодыхѣ ;
 И шѣ шупѣ дядины спояли ,
 Що неплодущимѣ помогали ,
 Для нихѣ семейку розплодипь ;
 Маленьки дѣшны шамѣ кричали ,
 Своихѣ пань-машокѣ проклинали ,
 Що не дали на свѣшѣ жишѣ .

Еней , хопь сильно шупѣ дивився
 Такой великой новынѣ ,
 Та-вже опѣ спраху такѣ прусився ,
 Охлявѣ мовѣ сидя на конѣ .
 Побачивши жѣ ище изѣ-далѣ ,
 Яки шамѣ дива плазовали ,
 Кругомѣ куда ни поглядишѣ —
 Злякавсь , кѣ Сивиллѣ прихилився ,
 Хвашавсь за плахпу и шулився ,
 Мовѣ опѣ коша вѣ засѣцѣ мышѣ .

Вершѣлися шупѣ великаны ,
 Русалки , вѣдьмы , упыри ,
 Арапы чорны и поганы ,
 Зѣ рогами мовѣ були шури ;
 Верблюды зѣ спрашными горбами ,
 И гадѣ изѣ оспрыми жалами
 Шипѣли , корчились , повзли
 Огненныя зѣ крылами зміи
 Сѣ пивѣ - локпя , бѣгали кощии ,
 На курячихѣ ногахѣ козлы .

Ненаськи же були : Горгоны ,
 Кеншаври , Грифы , Бріярей ,
 Химеры , карлы , Гарпагоны
 И жовпыхѣ Бугскихѣ пьма ужей ;
 Еней хотѣвѣ шупѣ показались ,
 Що будто винѣ не зна бояпись ,
 Трощись було задумавѣ чудѣ ;—
 Но за руки його схопила
 Сивилла и опговорила ,
 Що бѣ не заходивѣ дурно вѣ шрудѣ .

И вѣ дальнѣйшій пупь папаскала,
 Не скалився бы да ишовѣ;
 И такѣ швиденько мандровала,
 Еней не чувѣ ажѣ подошовѣ,
 Хвапашаючися за ягою;
 Якѣ-ось узрѣли предѣ собою
 Чрезѣ рѣчку вѣ пекло перевозѣ:
 Ся рѣчка Спиксомѣ называлась,
 Сюды вашага душѣ збиралась,
 Щобѣ хпо на шой бикѣ перевѣзѣ.

* * *

И перевозчикѣ пупь явився,
 Якѣ циганѣ смуглой швари бувѣ,
 Ошѣ сонця весь винѣ попалився
 И губы якѣ пузырь надувѣ;
 Очища вѣ лобѣ позападали,
 Смешаною позапльвали,
 А голова вся вѣ ковпунахѣ;
 Изѣ ропа слина все кошилась,
 Якѣ клочье борода скомшилась,
 Всѣмѣ задававѣ собою спрахѣ.

Сорочка звязана узлами
 Держалась вв силу на плечахъ,
 Попричепляна мошюзками,
 Якъ решето була вв диркахъ;
 Замазана була на палець,
 Запалена ажъ капавв смалець,
 Обушый вв драны посшолы;
 Изв дирв онучи волочились,
 Зо всбмв, хопь выжмв, помочились,
 Пошарпаны шшпаны були:

За поясв лыко опвбчало,
 Высбвв на іому гаманецъ;
 Тюшюнв и люлька и кресало
 Лежали губка, кременець.
 Харономв перевизчикв звався,
 Собою дуже величався,
 Бо й не на шупку бувв божокв.
 Св крючкомв весельцемв погрибався,
 По Спиксови якв спрблка мчався,
 Бувв човенв легкій якв пушокв.

На ярмальцѣ якѣ слобожане ,
 А бо на красному шоргу
 До рыбы повпляшся міряне ,
 Було на сіому шакѣ лугу ;
 Душа повкала душу вѣ боки
 И щекопали мовѣ сороки ;
 Той пхавсь , той сунувсь , иншій лизѣ ;
 Всѣ мялися , перебиралися ,
 Кричали, спорили и рвалися
 И всякѣ хопѣвѣ , іого щобѣ визѣ .

Якѣ гуца вѣ сировцѣ играе ,
 Шипяшѣ якѣ киснушѣ бураки ,
 Якѣ прошивѣ сонця рій гуляе ;
 Гули си шакѣ небораки .
 Харона плачучи прохали ,
 До іого руки проспягали ,
 Щобѣ взявѣ зѣ собою на каюкѣ ;
 Но сей шого плачу байдуже ,
 На прозьбы винѣ глядѣвѣ не дуже —
 Злый зѣ сына бувѣ спарый дундукѣ .

И знай що все весломъ махае
 И вѣ морду шыче хочѣ кому,
 Опѣ каюка всѣхъ одгоняе,
 А по выбору своему
 Вѣ човнокѣ по прощечку сажает,
 И заразѣ човенѣ одпихае,
 На другій перевозить бикѣ;
 Кого не возьме, якѣ запнешся,
 Тому сидѣти доведеться,
 Не бойсь и цѣлый може вѣкѣ.

Еней вѣ кагалѣ сей якѣ убрався,
 Що бѣ зближилися кѣ порому;
 То сѣ Палинуромѣ повспрѣчався,
 Що шпурманомѣ бувѣ при іому.
 Тупѣ Палинурѣ предѣ нимѣ заплакавѣ,
 Про долю злу свою балакавѣ,
 Що черезѣ рѣчку не везушь:
 Но баба заразѣ розлучила,
 Енея кѣ башьку пошацила,
 Що бѣ довго не базикавѣ шушь.

Попхались кѣ берегу поближче
 Пришли пидѣ самый перевѣзѣ,
 Де засмальціованый дѣдыще
 Вередовавѣ якѣ вѣ греблѣ бѣсѣ;
 Кричавѣ мовѣ будпо навиженный,
 И кобенивѣ народѣ хрещеный,
 Якѣ водисься вѣ шинкахѣ у насѣ;
 Доспалось родичамѣ сердечнымѣ,
 Не дуже лаявѣ словомѣ гречнымѣ,
 Нехай вже зносять вѣ добрый часѣ.

Харонѣ такихѣ гостей узрѣвши,
 На ихѣ изѣ-коса, подививсь,
 Якѣ быкѣ скаженный заревѣвши,
 Запѣнивсь дуже и озливсь:
 „Видкиль шакіи се мандріюхи,
 „И шакѣ уже васѣ шумѣ не прохи,
 „Якого чорпа вы прійшли;
 „Хиба що бѣ хапы холодиши,
 „Васѣ шреба шакѣ одпроводити,
 „Щобѣ вы и мѣсця не найшли.

„Гешь, прочь, вбирайшесь видцилькѣчоршу,
 „Я вамъ попыличника дамъ;
 „Побью всю пыку, зубы, морду,
 „Ажъ не позна васъ дѣдько самъ;
 „И іонъ вже якъ захрабровали,
 „Що и живы примандровали,
 „Бачь гирявы чого хопяшь;
 „Не дуже я на васъ покваплюсь,
 „Тупъ зъ мершвыми ось не управлюсь,
 „Такъ и надъ шією спояшь.

Сивилла бачишь що не шупка,
 Бо дуже сердився Харонъ;
 И що бѣ не здѣлалась попудка,
 Дала сшарыганю поклонъ:
 „Да ну, на насъ лишъ придивися,
 Сказала: „дуже не гнѣвися,
 „Не самы мы прійшли сюды;
 „Хиба жъ мене пы не пизнаешъ,
 „Що шакъ кричишь на насъ, гукаешъ—
 „Оце не виданы бѣды!

„Ось глянься, що оце шакее!
 „Упихомирься, не бурчи;
 „Ось деревце, бачь, золошее,
 „Теперь же, коли хочь, мовчи.
 По шимь все дрибно розказала,
 Кого у пекло провожала,
 До кого, якь, про що, за чимь.
 Харонь же заразь схаменувся,
 Разивь сь чопыри погребнувся
 И сь каючкомь причаливь кь нимь,

Еней зь Сивиллою своєю
 Швиденько вь човничокь войшли;
 Кальною рьчкою сією
 На шой бикь вь пекло поплыли;
 Вода вь розколины лилася,
 Що ажь Сивилла пиднялася,
 Еней боявсь що бь не вшонушь;
 Но пань Харонь нашь поспрудився,
 На шой бикь такь перехопився,
 Що не лзя й окомь измыгнушь.

Приспавши высадивъ на землю,
 Увзявъ копѣйку за шруды,
 За працювишу винъ греблю,
 Ище сказавъ иши куды.
 Пройшовши видциль гонивъ зъ двое,
 Побравшись за руки обое,
 Побачили що-ось лежавъ
 У бурьянъ бровко мургурый,
 Три головы мавъ сей песъ мурый,
 Винъ на Енея загарчавъ.

Загавкавши на при языки,
 Уже бувъ кинувсь и кусаць,
 Еней пиднявъ шупъ крикъ великій,
 Хотѣввъ чѣмъ дужъ назадъ втѣкаць.
 Ажъ баба хлѣбъ бровку швырнула
 И горло глевпякомъ зашкнула,
 То винъ за кормомъ и погнавсь;
 Еней же зъ бабою старою,
 То сякъ, шо такъ по пидъ рукою
 Тихенько опъ бровка убравсь

Теперь Еней ввалився вѣ пекло ,
 Пришовѣ зо всѣмѣ на иншій свѣтѣ;
 Тамѣ все поблѣдо и поблекло,
 Не ма ни мѣсяца , ни звѣздѣ;
 Тамѣ шилько шуманы велики,
 Тамѣ чупны жалобныи крики ,
 Тамѣ мука грѣшнымѣ не мала.
 Еней зѣ Сивиллою глядѣли ,
 Яки шутѣ муки всѣ шерпѣли,
 Якая кара всѣмѣ була

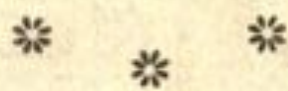
Смола шамѣ вѣ пеклѣ клекошѣла
 И грѣлася все вѣ казанахѣ ,
 Живиця, сѣрка, нефѣшѣ кипѣла ;
 Палавѣ огонь, великій страхѣ !
 Вѣ смолѣ сей грѣшники сидѣли
 И на огнѣ пеклись, горѣли,
 Хпо якѣ, за вищо заслуживѣ.
 Пѣромѣ не можно написати,
 Не можно и вѣ казкахѣ сказапи ,
 Якихѣ було богацько дивѣ !

Панивѣ за ше шамѣ мордовали
 И жарили зо всѣхъ бокивѣ ,
 Що людямѣ льготы не давали
 И спавили ихѣ за скопивѣ ;
 За ше воны дрова возили ,
 Вѣ болопахѣ очерешѣ косили ,
 Носили вѣ пекло на пидпалѣ .
 Чорпы за ними приглядали ,
 Залѣзнымѣ прущемѣ пидгоняли ,
 Коли якій зѣ нихѣ приспававѣ .

Огненной пугою шамѣ драли
 Кругомѣ и спину и живишѣ ,
 Себе що сами убивали ,
 Якимѣ оспывѣ нашѣ бѣлый свѣшѣ .
 Гарчимѣ діогшемѣ заливали ,
 Ножами пидѣ боки шпиркали ,
 Що бѣ не хапались умирашѣ ;
 Робили розныи имѣ муки ,
 Товкли у муцирахѣ ихѣ руки ,
 Не важились що бѣ убивашѣ .

Богатымъ да скупымъ вливали
 Горяче золото у ротъ ;
 А брехунивъ шамъ заспавляли
 Лизапъ горячихъ сковородъ ;
 Яки жъ изъ роду не женились,
 Да по чужихъ купкахъ живились,
 Таки повѣшены за крюкъ,
 Зачеплены, за грѣшне шѣло,
 На свѣшѣ що грѣшило смѣло,
 А не боялося и мукъ.

Всѣмъ старшинамъ шупъ безъ розбору,
 Панамъ, пидпанкамъ и слугамъ,
 Давали вѣ пеклѣ добру хліору,
 Всѣмъ по заслужѣ, якъ кошамъ.
 Тупъ всякіи були цехмиспры
 И рапманы и бургомиспры,
 Судьи, пидсудки, писари ;
 Яки по правдѣ не судили,
 Да шилько грошики лупили
 И опбирали хабари.

Жинокѣ своїхѣ що не держали
 Вѣ рукахѣ, а волю имѣ дававѣ,
 По весѣльяхѣ ихѣ одпускали,
 Що бѣ часпо вѣ перезвахѣ бувавѣ,
 И до пивночи тамѣ гуляли,
 И вѣ гречку де-коли скакали—
 Таки сидѣли у шапкахѣ
 И сѣ превеликими рогами,
 Сѣ зажмуренными всѣ очами,
 Вѣ кипячихѣ сѣркой казанахѣ.

И всѣ разумны филозофы,
 Що вѣ свѣшѣ вчились мудроваць;
 Ченци, попы и крупопопы,
 Мирянѣ що бѣ знали научаць.
 Що бѣ не гонялись за гривнями,
 Що бѣ не возились зѣ попадами,
 Та знали бѣ церковѣ що бѣ одну;
 Ксендзи по кинскій що бѣ не ржали,
 А мудры звѣздѣ що бѣ не знимали—
 Були вѣ огнѣ на самомѣ дну.

Батьки, яки синивѣ не вчили,
 А гладили по головкахѣ,
 И шилько знай що ихѣ хвалили,
 Кипѣли вѣ нефши вѣ казанахѣ;
 Що черезѣ ихѣ сынки вѣ ледащо
 Пуспилися, пишли вѣ ни на що,
 А послѣ чубили батькивѣ,
 И всею силою бажали,
 Батьки що бѣ швидче умирали,
 Що бѣ имѣ приняпхись до замкивѣ.

И тѣ були шамѣ лыгоминци,
 Пиддуривали що дѣвокѣ,
 Що вѣ вѣкна дрались по драбинцѣ
 Пидѣ темный пихій вечерокѣ;
 Що будупь свашапь ихѣ брехали,
 Пидманивали, улещали,
 Поки добрались до конца.
 Тогди дѣвки обманѣ познали,
 Да ба! — уже повсшеньки спали,
 Що послѣ соромѣ до вѣнця.

Були шамб купчики проворны,
 Що бздили по ярмалкамб,
 И на аршинецб на пидборный,
 Поганый продавали крамб.
 Тамб всякіи були пронозы,
 Перекупки и шмаровозы,
 Жидаы, мбняйлы, шинкари
 И шб, що хвиги мыги возяшь,
 Що вб боклагахб гирячій носяшь,
 Тамб всб пеклися крамари.

Паливоды и волоцюги,
 Всб зводники и всб плушы;
 Ярыжники и всб пьянюги,
 Обманщики и всб мошы,
 Всб ворожбишы, чародби,
 Всб гайдомаки и всб злодби,
 Шевци, кравци и кавали,
 Цехи рбзницкій, коновальскій,
 Кушнирскій, пкацкій, шаповальскій,
 Кипбלי вб пеклб всб вб смолб

Тамъ всѣ невѣрны и хриспьяне ,
 Були паны и мужики ,
 Були шляхпьяне и мѣщане
 И молоды и спарики ,
 Були богашы и убоги ,
 Прямы були и кривоноги ,
 Були видющи и слѣпы ,
 Були и шпашски и военны ,
 Були и пански и казенны ,
 Були мiряне и попы .

Гай ! гай ! да нѣгде правды дѣши ,
 Брехня жѣ наробишь лиха бильшь ,
 Сидѣли тамъ скучны пишы ,
 Писарчуки поганыхъ вѣршь ;
 Великіи перпѣли муки ,
 Звязаны були имъ руки
 Мовъ у Тапаръ перпѣли плѣнъ ;
 Отъ-такъ и нашъ братъ попадешся ,
 Що пише , не оспережешся ,
 Якій же вперпишь іого хрѣнъ .

Еней опѣ сихъ якѣ опспупився,
 И далѣ прохи одойшовѣ,
 То на другее нахопився,
 Жиночу муку шупѣ найшовѣ —
 Вѣ другимѣ зо всѣхъ сихъ караванѣ
 Пиджаріовали якѣ у бани,
 Що ажѣ кричали на чѣмѣ свѣшѣ;
 Оцѣ-шо голосѣ исправляли,
 Бо дуже выли и пищали,
 Писля купи мовѣ ни живипѣ.

Тамѣ дѣвки, бабы, молодыци
 Кляли себе и ввесь свѣй ридѣ,
 Кляли всѣ жаршы, вечерници,
 Кляли и жизнь и бѣлый свѣшѣ;
 За ше имѣ шакѣ шамѣ задавали
 Що черезѣ мѣру мудровали
 И верховодили надѣ всѣмѣ;
 Хопѣ чоловѣкамѣ не онее,
 Да коли жинци бачишѣ шее,
 Такѣ шруба угодиши имѣ.

Були шамѣ чеспны пуспомолки,
 Що знали ввесь свяшый законѣ,
 Молилися безѣ оспановки
 И били сошѣ по пяшь поклонѣ.
 Якѣ вѣ церквѣ межѣ людьми спояли
 И головами все хипали;
 Якѣ же були на самошѣ,
 То молиповники ховали,
 Казились, бѣгали, скакали
 И гирьше де-що вѣ шемношѣ.

* * *

Були и шіи шамѣ панянки,
 Що наряжались на показѣ;
 Мандріюхи, фліорки и дымшянки,
 Що продають себе на часѣ.
 Си вѣ сѣрцѣ и вѣ смолѣ кипѣли
 За ше, що жирно дуже ѣли
 И що ихѣ не спрашивѣ и писѣ;
 Що все прикушували губы.
 И скалили бѣленьки зубы.
 Да и не давали спаршимѣ мѣспѣ.

Пеклись шупъ гарны молодици,
 Ажъ жаль було на ихъ глядѣшь,
 Чорнявы, повны, милолицы;
 И си шупъ мусили кипѣшь,
 Що за мужъ за спарыхъ ходили
 И мышакомъ ихъ покормили,
 Що бѣ послѣ гарно погуляшь,
 И сѣ паробками поводишисъ
 На свѣтѣ весело нажишисъ.
 И не голоднымъ умирашь.

* * *

Тамъ мучилися и вдовици
 Сѣ куделями на головахъ,
 Що бѣгали на вечерниці,
 Були жѣ смирененьки при людяхъ;
 А безъ людей, не можно знаши,
 Себе чѣмъ мали забавляши,
 Про те лишѣ знали до дверей.
 Имъ шяжко вѣ пеклѣ докоряли,
 Смолы на щоки налѣпляли,
 Що бѣ не дурили такъ людей.

Бо щоки перли мінією,
 А блейвасомѣ и нисѣ и лобѣ;
 Що бѣ краскою, хопь не своєю,
 Причаровашь кѣ себѣ народѣ;
 Изѣ рѣпы пидспавляли зубы,
 Ялозили все смальцемѣ губы,
 Що бѣ пидвеспи на грѣхѣ людей;
 Пиндючили якісь бочки,
 Моспили вѣ пизуси плапочки,
 Все жаршы имѣ були да смѣхѣ.

За сими по ряду шкварчали
 Вѣ розпаленныхѣ сковородахѣ
 Спарыи бабы що ворчали,
 Базикали о всѣхѣ дѣлахѣ;
 Все шилько спарину хвалили,
 А молодыхѣ шовкли, да били,
 Не думали жь яки були;
 Ище якѣ сами дѣвовали,
 Да сѣ хлопцями якѣ гарціовали,
 Та й по дидынцѣ привели.

Вбдіомб же шупб колесовали
 И всбхб шепшухб и ворожокб,
 Тамб жилы зб нихб чорпы мопали
 И безб выпушки на клубокб;
 На припечкахб що бб не орали,
 Да ще у коменб не лбпали,
 Не бздили бб на упырахб;
 И що бб дожщу не продавали,
 Вб ночи людей що бб не лякали,
 Не ворожили бб на бобахб.

* * *

А зводницямб таке робили,
 Що цурб іому вже и казашь;
 На грбхб дбвокб що пидводили
 И симб учились промышляшь;
 Жинокб опб чоловбкивб крали,
 И волоцюгамб помогали
 Людскій рогами лобб вбнчашь;
 Що бб не своимб не порговали,
 Того бб на опкупб не давали,
 Що преба про запасб держашь.

Еней щось бачивъ шамъ не мало
 И всякихъ грѣшницъ у смолѣ,
 Якъ съ кабанивѣ попыли сало,
 Такъ шкварилися си на огнѣ;
 Були и свѣцьки и черниці,
 Були дѣвки и молодиці,
 Були и паньки й панночки;
 Були вѣ свипкахъ, були вѣ ребронахъ,
 Були вѣ намѣшкахъ, шиньіонахъ,
 Були всѣ грѣшны жиночки.

Но се! були все осужденны,
 Яки померли не теперъ,
 Безъ суду жѣ не палывѣ пекельны
 Огонь — не давно хшо умерѣ;
 Си всѣ були вѣ другомѣ загонѣ,
 Якъ бы лошапа, або кони,
 Не знали попадуть куда;
 Еней на первыхъ подивившись,
 И о бѣдахъ ихъ пожурившись,
 Пишовѣ вѣ другіи воропа.

Ввійшовши же вв якусь свѣшлицю,
 Побачивв шамв багацько душв,
 Вмѣшавсь якв разв мижв ихв спаницю,
 Промижь гадюкв мовв чорный ужв;
 Тупв розны души похажали,
 Все думали, да все гадали,
 Кудашо за грѣхи ихв впруть.
 Чи вв рай ихв впусшють веселишсь,
 Чи може вв пекло посмалишсь
 И за грѣхи имв носа впруть.

* * *

Було имв власно розмовляши
 Про всякіи свои дѣла,
 И думали и мирковали
 Яка душа, де, якв жила;
 Богатый шупв на смерть гнѣвився,
 Що винв сѣ гришми не розличився,
 Кому и килько шреба дашь;
 А бѣдный посковавв, нудывся,
 Що винв на свѣтѣ не нажився,
 И що не вспѣвв и погуляшь.

Супяга полковавѣ указы ,
 И що-то значить нашѣ спашувѣ ,
 Росказовавѣ свои проказы ,
 На свѣтѣ що робивѣ сей плувѣ .
 Мудрець же хвизики провадивѣ ,
 Знай полковавѣ якихсь монадивѣ ,
 И думавѣ видкиль взявся свѣтѣ .
 А маршоплясѣ кричавѣ , смѣвся ,
 Росказовавѣ и дивовався ,
 Що добре знавѣ панивѣ дуришь .

* * *

Судья шамѣ признавався смѣло ,
 Що сѣ гудзиками за мундирѣ
 Переоначивѣ праве дѣло
 И може бѣ навѣспивѣ Сибирь ;
 Да смерть избавила косою ,
 Що бѣ капѣ легенькою рукою
 Плечей ему не покрупивѣ .
 А лѣкарь скризь ходивѣ сѣ ланцептомѣ ,
 Зѣ слабипельнымѣ и спермацептомѣ ,
 Да чванивсь , якѣ людей моривѣ .

Тамъ дармо-бды похожали,
 Всѣ ферпики и паничи,
 На пальцяхъ нохпики кусали,
 Росприндывшисьъ якъ павичи;
 Все очи въ гору пиднимали,
 По свѣшу нашему вздыхали,
 Що рано ихъ побрала смершь;
 Не всѣмъ що головы вскружили,
 Не всѣхъ на свѣтѣ подурили,
 Не всѣмъ успѣли носа впершь.

* * *

Моты, карпіожники, пьянюги,
 И весь проворный чеспный родъ;
 Лакеи, конюхи и слуги,
 Всѣ кухари и весь набродъ
 Побравшись за руки ходили
 И все о плушняхъ говорили,
 Якъ паній и панивъ дурили,
 И якъ робили, якъ жили,
 Якъ по шинкамъ въ ночи ходили,
 И якъ зъ кишень хуспки шягли.

Тамъ придзигліованки журились ,
 Що нѣкому вже пидморгнушь ,
 За ними бильшѣ не волочились ,
 И смѣшемъ ихъ засыпанъ пушь ;
 Тупѣ бильше що бѣ не ворожили ,
 Людей бы добрыхъ не дурили. —
 Яки жѣ дѣвокѣ охочи бишь ,
 Зубами зѣ серця скрегопали ,
 Що наймички ихъ не вважали ,
 И не хошѣли имъ годишь .

Еней узрѣвъ свою Дидону
 Осмалену , мовѣ головня ,
 Якѣ разѣ по нашему закону
 Предѣ нею шапочку изнявъ ;
 „Здорова будь , де ты взялася ,
 „И ты сердечна приплелася
 „Изѣ Карпагена ажѣ сюда ;
 „Якого бѣса ты спеклася ,
 „Хиба на свѣтѣ нажилася ,
 „Чортѣ мавѣ побѣ шогди спыда .

„Яка мошорна молодиця,
 „Да глянься вмерла за любки;
 „Румяна, повна, бѣло-лиця,
 „Хто прежѣ гладѣвѣ, лызавѣ губки;
 „Теперь зѣ тебе яка утѣха,
 „Ни хто не гляне и для смѣха,
 „На вѣкѣ теперъ пропала ты;
 „Я, далиби, вѣ помѣ не виною,
 „Що такѣ раздяковавсь сѣ шобою,
 „Минѣ приказано втѣкши.

* * *

„Теперь же, коли хочѣ, злыгаймось,
 „И нумо жишѣ такѣ, якѣ жили;
 „Тутѣ закуримѣ, заженихаймось,
 „Вже не разлучимсь николи; —
 „Чи бачѣ якѣ я тебе шаную,
 „Що коли хочѣ, и поцѣлую.
 Юму жѣ Дидона на опрѣзѣ
 Сказала: „Кѣ чорту убирайся,
 „До мене бильшѣ не прихляйся;
 „Лишѣ сунсь, побѣ росквашу нисѣ.

Сказавши, чортъ вѣспѣ де пропала,
 Еней не знавъ що и робишь,
 Коли бѣ яга не закричала,
 Що довго годѣ говоришь;
 То може такъ бы заспоявся,
 Що шамъ и досвѣшку дождався
 И ребра можебѣ полѣчивѣ:
 Сѣ жинками що бѣ не женихався,
 Надѣ мершвыми не надглумлявся,
 До смерши вдовѣ не доводивѣ.

* * *

Еней зѣ Сивиллою попхався
 Вѣ пекельную по далѣ глушѣ;
 Якъ на дорозѣ повспрѣчався
 Зѣ громадою знакомыхѣ душѣ:
 Тупѣ всѣ зѣ Енеемѣ обнимались,
 Чоломкались и цѣловались,
 Побачивши князька свого;
 Тупѣ всякѣ смѣявся, регошався,
 Еней до всѣхѣ ихѣ доглядався,
 Знайшовѣ зѣ Троянцевѣ ось-кого:

Грицька , Терешка , Опанаса ,
 Панька , Охрѣма и Харка ,
 Ероху , Ермоленка , Власа ,
 Кузьму , Пархома и Яцька ,
 Омельку , Сидора , Евхима ,
 Попапа , Лазара , Трохима ;
 Були Денисѣ , Остапѣ , Евсѣй
 И всѣ Троянци , що впопились ,
 Якѣ на човнахѣ зѣ нимѣ волочилися ,
 И самѣ Вернигора Муйсѣй.

Жидивска школа завелася ,
 Великій крикѣ всѣ пидняли ,
 Де регопня шупѣ ни взялася ,
 И всяку всячину верзли ;
 Згадали , чорпѣ самѣ зна , колишне ,
 Балакали уже и лишне ,
 Еней самѣ шупа розходивсѣ ;
 Що-сѣ балагурили довгенько ,
 Хошѣ изошлися и раненько ,
 Да панѣ Еней нашѣ опизнивсѣ.

Сивиллѣ се не показалося ,
 Що такѣ пахолокѣ заспоявсь ,
 Що дияшко такѣ розбрехалося ,
 И по пусшому забавлялося ;
 На його гризно закричала ,
 Залаяла , запорощала ,
 Що ажѣ Еней ввесь запрусивсь .
 Троянци шо же всѣ здригнули ,
 Куда хто запопавѣ махнули ,
 Еней за бабою пуспивсь .

* * *

Ишли, якѣ бы мнѣ не збрехаши,
 Долиной, полемѣ и лѣскомѣ,
 Якѣ-ось забачили и хаши
 И весь Плупонивѣ царскій домѣ.
 Сивилла пальцемѣ указала,
 Зрадѣвѣ Енеевѣ сказала:
 „Ошѣ-шупѣ и панѣ Плупонѣ живе
 „И сѣ Прозерпиною своею,
 „До ихѣ-шо на поклонѣ сѣ гиллею,
 „Теперь я поведу тебе.

И шилько що прийшли кѣ ворошамѣ ,
 И вѣ двирь пусцилися чвалапѣ ,
 Якѣ баба бридка , криво-роша ,
 Хпо йде ? ихѣ спала окликапѣ .
 Мерзене чудо се спояло
 И било близѣ ворошѣ вѣ клепало ,
 Якѣ вѣ Панскихѣ водисѣя дворахѣ ;
 Обмошана вся ланцюгами ,
 Гадюки вилися клубками
 На головѣ и на плечахѣ .

* * *

Вона безѣ всякого обману
 И щиро безѣ обенякивѣ
 Робила грѣшнымѣ добру шану ,
 Ремнями драла мовѣ быкивѣ ;
 Кусала , гризла , бичовала ,
 Кришила , била и щипала ,
 Топшала , дряпала , пекла ,
 Порола , корчила , шовкла ,
 Вершѣла , рвала , шпиговала
 И кровѣ изѣ шѣла ихѣ пила .

Еней, бѣдняжка, излявся,
 Увесь якъ крейда побѣвѣвѣ,
 И заразъ у яги спышався,
 Хто бѣй такъ мучиши велѣвѣ;
 Вона йому все розказала
 Такъ, якъ сама здорова знала,
 Що вѣ пеклѣ естѣ судья Оякѣ;
 Хоть винѣ на смерть не осуждае,
 Да мучиши повелѣвае,
 И якъ звелишь — и мучашъ такѣ.

Воропа сами одчинились,
 Не смѣвѣвѣ нихшо ихѣ задержашъ,
 Еней съ Сивиллою пуспились,
 Що бѣ Прозерпинѣ Chesъ опдашъ;
 И пиднеспи бѣй на болячку,
 Ту сушо-золопу гиллячку,
 Що сильно такѣ вона бажа.
 Но кѣ бѣй Енея не пуспили,
 Прогнали прохи и не били,
 Бо хирѣла ихѣ госпожа.

А далѣ вперлись и вѣ будынки
 Під-земного сіюго царя ,
 Було не видно ни пылинки ,
 А все вѣ нихѣ свѣшло якѣ зоря ;
 Цвяхованы шамѣ були стѣны
 И викна всѣ зѣ морской пѣны ;
 Шумыха , олово , свинець ,
 Блищали мѣди шамѣ и крыци ,
 Всѣ убраны були свѣшлици ,
 И вѣ правду — панскій бувѣ дворець .

* * *

Еней зѣ ягою розглядали ,
 Всѣ дива шамѣ , яки були ,
 Рошы свои пороззявляли
 И очи на лобы пъяли ;
 Про-мижѣ собою все зглядались ,
 Всіюму дивились , осмѣхались ,
 Еней на radoщахѣ скакавѣ ;
 Опшутѣ-по души ликовали ,
 Що праведно вѣ міру живали ,
 Еней и сихѣ шутѣ навѣщавѣ .

Сидѣли руки поскладавши,
 Для нихъ все праздники були,
 Люльки курили полягавши,
 Або горѣлочку пили
 Не шюпюнккову и не пѣнну,
 Но шрепшюпробну, перегѣнну,
 Наспояннуо на бадянѣ;
 Пидѣ челюстями запѣкану.
 Изъ ганусомѣ и до калгану,
 Въ ней бувѣ и перець и шапранѣ.

* * *

И ласощи все шилько ѣли,
 Сласпюны, коржики, сповпци,
 Варенички пшеничны, бѣлы,
 Съ кавьяромѣ пухлы буханци;
 Часникѣ, рогизѣ, паслѣнѣ, кислицы,
 Козельцы, шернѣ, медѣ, полуныцы,
 Крушыи яйца зѣ сировцемѣ;
 И дуже смачную яечню,
 Якусь Нѣмецьку не шупешню,
 А запивали все пивцемѣ.

Великее було роздолье
 Тому, хто праведно живе,
 Такъ якъ великее незгодье
 Тому, хто грѣшну жизнь веде;
 Хто мавъ къ чому яку охопу,
 Все даромъ бравъ, не прашивъ пошу,
 Тупъ чистый бувъ розгардіяшъ; —
 Лежи, спи, грай да веселися,
 Мовчи, кричи, панцюй, крушися, —
 Рубайсь, такъ и дадуть палашъ.

* * *

Ни чванились, ни величались,
 Ни хто не знавъ шупъ мудроваць,
 Крый боже! що бѣ хопъ заикались
 Братъ зъ брата вѣ чѣмъ покепковаць;
 Ни сердились и не гнѣвились,
 Ни лаялися и не бились,
 А всѣ жили шупъ якъ брашы;
 Тупъ всякій власно женихався,
 Ревнивыхъ ябедъ не боявся,
 Не мали ни якої бѣды

Ни холодно було , ни душно ,
 А саме такъ якъ вѣ сирякахъ ,
 И весело и такъ не скучно ,
 На великоднихъ якъ свѣшкахъ ;
 Коли кому що захопѣлось ,
 То шумѣ изъ неба народилось —
 Опѣ-шакѣ шумѣ , добре всѣ жили ;
 Еней се зрѣвши дивовався ,
 И шумѣ яги своей спышався
 Яки се праведны були .

„Не думай що бѣ були чиновны ,
 Сивилла сей дала опѣшѣ ,
 „Або що грошей скрини повны ,
 „Або вѣ якихъ повсшый живишѣ .
 „Не шѣ се , що вѣ цвѣшныхъ жупанахъ ,
 „Вѣ кармазинахъ , або вѣ сапьянахъ .
 „Не шѣ жѣ що сѣ книгами вѣ рукахъ ;
 „Не рыцари , не росбишаки ;
 „Не шѣ се , що кричать и паки ,
 „Не шѣ що вѣ золотыхъ шапкахъ .

Се бѣдны нищи , навижены ,
 Що дурнями счисляли ихъ ,
 Спарци , хромы , слѣпорожденны ,
 Зъ якихъ бувъ людскій глумъ и смѣхъ ;
 Се , що съ порожними сумками
 Жили голодны пидъ шынами ,
 Собакъ дражнили по дворахъ ;
 Се тѣ , що бигъ-дасть получали ,
 Се тѣ , якихъ выпровожали
 Вѣ попылицю и по плечахъ .

Се вдовы бѣдны , безпомочны ,
 Якимъ приюшу не було ;
 И дѣвы чесны , непорочны ,
 Копорымъ горба не дуло ;
 И що безъ родычивъ осшались
 Да сиропами назывались
 А послѣ вперлись и вѣ окладѣ ;
 И що проценшу не лупили ,
 Що людямъ помогашъ любили ,
 Хто чѣмъ богашъ , то тѣмъ и радѣ .

Тутъ такъ же спаршина правдива,
 Бувають всякіи спаны;
 Но шилько прохи сіого дива.
 Не кваплюся на се вони!
 Бувають війсковы, значковы,
 И сонники и бунчуковы,
 Яки правдиву жизньъ вели;
 Тутъ люде всякого повѣшу,
 По бѣлому ешь сколько свѣшу,
 Копоры праведно жили.

Скажи жѣ моя голубко сиза,
 Ище Еней яги спышавѣ;
 Що бацька я свого Анхиза
 И вѣ вичи досѣ не видавѣ
 Ни зѣ грѣшными, ни у Плушона,
 Хиба іому не ма загона,
 Куда іого що бѣ засадишь;
 Винѣ божои, сказала, крови
 И выбира все по любви,
 Де схоче, буде памѣ и жишь.

Балакавши зойшли на гору ,
 На землю сбли отдыхашь ,
 И попошѣвши саме вѣ пору ,
 Тупѣ принялися розглядашь ,
 Анхиза що бѣ не прогуляши
 И даромѣ шупечки не хляши;
 Анхизѣ тогди вѣ яру гулявѣ ,
 И похожавши по долиниѣ ,
 Любимой своей дѣпины .
 Сѣ часу на часѣ все дожидавѣ.

Якѣ глядѣ у гору не нарокомѣ
 И шамѣ свого сынка узрѣвѣ ,
 Побѣгѣ спарый не прямо , бокомѣ
 И весь отѣ радости згорѣвѣ.
 Хвашавсѣ зѣ сынкомѣ поговорити ,
 О всѣхѣ спыташисѣ , роспросити
 И повидашисѣ хопѣ часокѣ.
 Енеечка свого обняши ,
 По башьковскій поцѣловаши ,
 Його почувши голосокѣ.

„Здоровѣ сынашу, ма дѣшино!
 Анхизѣ Енеевѣ сказавѣ,
 „Чи се жѣ тобѣ шаки не спыдно,
 „Що довго я тебе шупѣ ждавѣ.
 „Ходимѣ лишень кѣ мойй господѣ,
 „Тамѣ поговоримѣ о пригодѣ,
 „Про тебе будемѣ мирковашь.
 Еней споявѣ пакѣ, якѣ дубина,
 Кошилась зѣ ропа шилько пѣна,
 И самѣ не знавѣ що й начашь.

Анхизѣ сю бачивши причину,
 Чого сыночокѣ сумовавѣ,
 Хотѣвѣвѣ обняшь свою дѣшину —
 Та ба! уже не вѣ шу попавѣ;
 Принявсь іого що бѣ научаши,
 И шайности іому сказаши,
 Якій Енейвѣ бувѣ и плидѣ.
 Якіи дѣшы будушь бравы,
 На свѣтѣ зробляшь скільки славы,
 Якимѣ-шо хлопцямѣ буде дѣдѣ.

Тогди-то вѣ пеклѣ вечерници
 Лучились, бачишѣ, якѣ на те,
 Були дѣвки да молодици
 И шамѣ робили не пуспе;
 И ворона собѣ играли
 Весѣльны пѣсенки спѣвали,
 Спѣвали шумѣ и веснянки;
 Пальли клочья, ворожили,
 У жмурки грали, вѣ ладки, били,
 Загадовали загадки.

И заразѣ вѣ горщичокѣ наклали
 Видіомскихѣ всякихѣ розныхѣ правѣ,
 Яки на Йванивѣ вечерѣ рвали,
 И те гнѣздо, що ремезѣ клавѣ:
 Васильки, папороть, шевлію,
 Пешпривѣ батигѣ и конвалію,
 Любиспокѣ, проскурень, чебрець:
 И все се налили водою
 Погожею, не почашою,
 Сказавши скількосѣ и словецѣ.

Горщокъ сей черепкомъ накрыли,
 Поспавили його на жаръ,
 И тупъ Енея присадили,
 Що бѣ огоніокъ винъ роздувавъ:
 Якъ розгорѣлось, зашипѣло,
 Запарилось, заклекопѣло,
 Ворочалося зъ верху вѣ низъ;
 Еней нашъ наспорошивъ уха,
 Мовъ чоловѣчій голосъ слуха,
 И чуе те спарый Анхизѣ.

* * *

Якъ спали роздувають пильнѣйше,
 Горщокъ шой дуже клекопавъ,
 Почули голосъ выразнѣйше,
 И винъ Енею такъ сказавъ:
 „Енею годи вже журипись,
 „Отъ його мае расплодипись
 „Великій, дуже сильный ридъ;
 „Всѣмъ свѣтомъ буде управляти,
 „По всѣхъ усюдахъ воевати,
 „Пидверне всѣхъ собѣ пидъ спидъ.

„И Римскіи поспаविшь спѣны ,
 „Вѣ нихѣ буде жишь, якѣ у раю ;
 „Велики зробишь перемѣны
 „Во всимѣ окружнимѣ шамѣ краю ;
 „Тамѣ буде жишь да поживаши ,
 „Покиль не будушь цѣловаши ,
 „Ноги якоись поспола. . . .
 „Но видсѣль пы сей часѣ вбирайся ,
 „И зѣ пан-оцемѣ своимѣ прощайся ,
 „Що бѣ голова шумѣ не лягла.

Сіого Анхизу не бажалось ,
 Що бѣ попрощашися зѣ сынкомѣ ,
 И вѣ голову іому не клалось ,
 Що бѣ зѣ нимѣ такѣ бачишьсь мелькомѣ.
 Да ба! вже ничимѣ пособиши ,
 Енея треба видпусшиши ,
 Изѣ пекла вивесши на свѣтѣ ;
 Прощалися и цѣловались ,
 Слизьми гирькими обливались —
 Анхизѣ кричавѣ якѣ вѣ Маршѣ кишѣ.

Еней зб Сивиллою старою
 Изб пекла бѣгли на проспець,
 Сынокв ворочавв головою,
 Поки ажв не сховавсь опець;
 Прійшовв кв Троянцямв по маленьку
 И крався нишкомв по шихеньку,
 Де имв себе велѣвв пождашь —
 Троянци покопомв лежали
 И на разсвѣшѣ добре спали —
 Еней и самв улався спашь.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И:

Части I.

Спр.	Спрока.	напеч.	чишай.
5	4	вв приспя,	вв багно.
10	2	ѣй	ѣи
18	7	галанци й	шпаны и

Части III.

23	15	пождише	пождише.
37	3	праціовишу	праціовишую.

ПОГРѢШНОСТИ.

ЧАСТЬ III.

Спран.	Спрока.	напечашано	чишай.
43.	- 17.	каваль.	коваль.
45.	- 20.	шруба.	шреба.

Перемѣны.

Часпи I й на спр. 6. спрока 11. 12. 13. 14.

Непшунѣ же давній бувѣ драпика,
Почувѣ Енеевѣ голосокѣ;
Роцухавши його що клика,
Пивкопы для його кусокѣ.

и ш. д.

Часпи III й. на спраницѣ 64. спроки 6 й.

То шупѣ якѣ зѣ неба и вродилось,

СОБРАНІЕ

Малороссійскихъ словъ содержа-
щихся въ Энеидѣ, и сверхъ того
еще весьма многихъ иныхъ, из-
древле вошедшихъ въ Малороссій-
ское нарѣчіе съ другихъ языковъ,
или и коренныхъ Россійскихъ, но
не упошибительныхъ.

Абó , или	слово, Bari, боченокъ.
Агрусъ, крыжовникъ.	Барисься, медлѣшь.
Ажъ , даже.	Барканъ , заборъ.
Байбáкъ , сурокъ.	Басóвашь, въ переносномъ смыслѣ , гордо выступашь.
Бабиниць , папершь.	Башечку , башенька.
Бабуся, бабушка, шарушка.	Башигъ Пешривъ , Цихорія.
Багацько , много.	Бахурóвашь , волочишься.
Багачь, въ перен. смыслѣ огонь.	Бахуръ , волокиша.
Баглаи , лѣнь.	Бачишь, видѣшь.
Багно , лужа шопкая.	Бачъ, якъ бачъ, какъ видишь.
Баёвый , байковый.	Бёбехи надсадишь, опваляшь бока.
Бажашь, очень желашь, прихошничашь.	Бедренёць, родъ шравы.
Базаринки, взяшки.	Бенкешовашь , пировашь.
Базикашь, болшашь.	Бенкёшь , пиръ.
Байбаракъ , крышый шулупъ.	Берлинъ , кареша.
Байдакъ , барка.	Бешиха , рожа.
Байдуже, нужды нѣшь.	Бджóлы , пчелы.
Балакашь , калякашь.	Бигъ , Богъ.
Балка, шепное слово, долина.	Бикъ бокъ, сторона.
Баяндрасы, шара-бара	Биндюги , роспуски.
Балясы, перила. Въ перен. смыслѣ почишь	Блакишный , голубый.
балясы , болшашь	Блейвасъ, Нѣм. сл. Bleuweisf , бѣлило.
вздоръ.	Блѣкнушь , увядашь.
Баня, куполъ, глава на церквѣ.	Блѣкый , увядшій.
Барило , Французское	Блинець , блинъ.

- Блискавиця, Нѣм. сл. Blitz, молнія.
 Блищашь, блестяшь.
 Блощиця, клопъ.
 Блукашь, слоняшься.
 Бѣвдуръ, болванъ.
 Божовильный, полу-
 умный.
 Бѣклагъ, боклага.
 Болячка, чирей.
 Бондаръ, обручникъ,
 бочарь.
 Брехашь, лгашь.
 Брѣхачка, лгунище.
 Брехня', ложь.
 Брехунъ, лгунъ.
 Бридикъ, опшраши-
 шельный.
 Брикашъ, легашь.
 Бриль, каршувъ, шля-
 па.
 Броварня, Нѣм. сл. Brauerey, пивоварня.
 Брѣваръ, Нѣм. слово, Brauer, пивоваръ.
 Бровко, имя собаки.
 Брѣдѣньки, побасеньки.
 Бублики, крендели,
 баранки.
 Бугай, быкъ.
 Будовашь, сооружашь,
 строишь.
 Будынки, зданіе, гос-
 подскій домъ.
- Бунчужный, блюсти-
 шель бунчуга быв-
 шихъ Малороссій-
 скихъ Гешмановъ,
 знаменосецъ.
 Бунчуковые шоварици,
 ш. е. чиновные при
 Гешманскомъ шпан-
 даршѣ.
 Бурдюгъ, пасшущья ко-
 шомка.
 Бурка, эпанча валеная
 изъ шерсти.
 Бурхашь, сильно бро-
 сашь.
 Бурчашь, ворчашь.
 Бурьянъ, на пусшыряхъ
 репейникъ и другія
 большія травы.
 Буханецъ, сипникъ
 пшеничный.
 Бучный, пышный.
 Ваганы, корытца изъ
 копорыхъ бдямъ ко-
 заки.
 Ваги, Нѣм. сл. всы.
 Вадишь, пошнись.
 Важишь, Нѣм. сл. wie-
 gen, всишь.
 Варенуха, хлѣбное ви-
 но или наливки ва-
 ренья съ сухими пло-
 дами, медомъ и пря-
 нымъ коренемъ.

Вапна, известка.	Возокъ или визокъ, родъ каршочной игры.
Вашага, шайка.	Волокъ, неводъ, бредень.
Вашажокъ, приводецъ.	Волосъ, въ переносномъ смыслѣ ногшобдъ.
Вгамовашься, ушихнушь, успокоишься.	Волоцюга, волокиша.
Вельми, весьма.	Впѣкашь, бѣжашь.
Вередовашь, прихопничашь.	Выкрушасомъ шанцовашь, ш. е. плясашь дѣлая разныя шѣлодвиженія.
Веремія, колобродъ.	Вырїй, мѣсто куда улешаютъ пшицы на зимовье.
Верши, вздоръ говоришь.	Вырлоокій, пучеглазый.
Весѣлка или оселка, радуга.	Выспупци, шуфли, попросишь на выспупци, показашь кому дверь.
Веснянки, весеннія пѣсенки.	Выхиясомъ, см. выкрушасомъ.
Весѣлье, свадьба.	Высѣвки, опрубн.
Весѣльный, свадебный.	Вышкварки, осташокъ послѣ вышопленнаго жиру.
Вечерницы, посѣденки.	Выщашь, визжашь.
Вже, уже.	Вѣпрякъ, вѣшреная мельница.
Вивци, овцы.	Вѣщовашь, предсказывашь.
Видѣлки, вилки.	Вѣщунъ, предвѣщатель.
Видкиль, опкуда.	
Видсѣль, опсюда.	
Видшилъ, опшуда.	
Видъ, опъ.	
Викно, окно.	
Винникъ, винокуръ.	
Винъ, онъ.	
Вирва, въ при вирвы, въ при-шеи.	
Вичи, очи.	
Ви що, во что.	
Власно, Польск. слово, вольно.	

Гадка, дума, забоша.	Гарчашь, говорится о собакахъ, когда они
Гадюка, змѣя.	ворчашь.
Гавкашъ, лаяшъ, говорится о собакахъ.	Гармаша, пушка.
Гай, лѣсѣ, и часпица удивленіе извѣсняющая.	Гарный, пригожій, хорошій.
Гайворонъ, воронъ.	Гасѣ, галунъ.
Гайдукъ, шанцовашъ гайдука, шанцовашъ въ присядку.	Гапка, гашь.
Галанци, шшаны Нѣмецкіе.	Гевалъ, самый просшый мужикъ.
Галушки, кліюцки.	Гешь, прочь.
Гаманъ, коженая сумка, гдѣ держашъ шабакъ, губку, огниво и кремень.	Гвалтѣ, Нѣм. сл. Gewalt, насиліе, на гвалтѣ дзвонишъ, ш. е. шревогу въ колокола бишъ.
Ганю, порицаю, злословлю.	Гидный, годный.
Ганки, Нѣм. сл. Gänge, галлерей, крыльцо, перила.	Гилька, вѣшка.
Ганна, Анна.	Гиря, сприга.
Ганчирка, шряпка.	Гирьше, пуще.
Ганусѣ, анисѣ.	Глекъ, кувшинъ.
Гапка, Агафія.	Глевшакъ, мякишъ невыпеченнаго хлѣба.
Гапликъ, крючекъ у плашья.	Глива, баргамошъ.
Гапшарь, золопошвея.	Глуздѣ, разсудокъ.
Гапшовашъ, вышивашъ золопомъ или шелками.	Глузовашъ, издѣвашья
Гарбузъ, шыква.	Гной, навозъ.
	Годѣ, полно, довольно.
	Година, часъ, время.
	Годовашъ, кормишъ.
	Голинный, удалый.
	Голишъ, бришъ.
	Голодрабець, оборвавшійся до нага.

Голопуціокъ, не оперив- шаясь пшичка.	Дбашь, радѣть, пріо- брѣшашь.
Голощокъ, гололедица.	Де-коли, иногда.
Гольшяпа, сволочь.	Деркачь, голикъ, и пшица дергунъ.
Гоминь, шумъ.	Де-якій, кой-какій, иный.
Гомонить, шумѣть, громко разговари- вашь.	Джгушъ, линіокъ.
Гончаръ, горщечникъ.	Дзвониця, колокольня.
Господа, домъ.	Дзвонъ, колоколъ.
Господарь, хозяинъ.	Дзига, кубарь.
Госпець, рышыки.	Дзигари, часы.
Горю-дубъ, хороводная игра.	Дзигармисперъ, часо- вый масперъ.
Гоцакъ, родъ пляски.	Дзигликъ, спуль.
Грѣбля, площина.	Дзюбанный, рябый.
Грѣчный, собственно значитъ Греческій; говоришся же: мо- розъ грѣчный, морозъ сильный; слово не грѣчное, слово не учпивое.	Дивисься, глядѣть, смопрѣть. Дивоваться, удивлять- ся.
Грицько, Григорій.	Димъ, домъ.
Грѣши, деньги.	Дишина, робенокъ.
Груба, печь, копорую шопяшъ съ сѣней.	Дмухнушь, дунушь.
Гудзики, пуговицы.	Довбашь очи, колу- пашь глаза.
Гульвиса, повѣса.	Дѣвбня, колошущка.
Гукашъ, аукашъ.	Дѣнька, дочечка.
	Дѣня, дочка.
	Дѣсвѣшки, посидѣнки по ушрамъ.
Далиби, право.	Дѣсвѣшокъ, разсвѣтъ.
Дамки, шашки.	Дѣсѣ, досѣль.
Даромъ, безденежно.	Дѣшѣпа, способность.
Дармоѣдъ, шуеядецъ.	Дѣчуться, дослушашь- ся.

Драбина, лѣспница.	Живитѣ, брюхо.
Дрибный, мѣлкій.	Живица, смола самая
Дрибно, подробно.	числая.
Друкарня, Нѣм. слово,	Жижки, икры.
Druckerey, книгопе-	Жито, рожѣ.
чашня.	Жлукно, кадушка, въ
Друкѣ, дубина.	чемѣ парятѣ плашѣ.
Дуже, очень.	Жовны, желваки.
Дукашѣ, большая ме-	Жѣвшый, желшый.
даль, копорую на	Жужелица, окалины
шеяхѣносяшѣ Ма-	желѣзные.
лороссіянки.	Жупанѣ, кафтанѣ.
Дуля, родѣ продолго-	Журавлина, клюква.
вашой груши, шишѣ.	Журавль, хороводная
Дурень, глупецѣ.	игра.
Дурманѣ, белена.	Журба, печаль.
Дурно, напрасно.	Журишѣся, печалишѣся.
Душно, жарко.	
Дыбы, ходули.	Заверуха, вѣюга.
Дѣдько, дѣдушка, до-	Завзяшый, неуспу-
мовый.	чивый.
Дѣжа, квашня.	Зашморгѣ, пепля.
Дѣжка, кадушка.	Загинушѣ, пропасть,
Дяковашѣ, Нѣм. слово,	погибнушѣ.
Dancken, благода-	Загомонишѣ, закри-
ришѣ.	чашѣ.
	Закарваши, обшлага.
Ероха, Ерофей.	Закомѣрки, закаулки.
	Залѣзный, желѣзный.
Жаршѣвать, шушишѣ.	Залѣзнякѣ, торгующій
Жаршы, шушки.	желѣзомѣ.
Жахѣ, ужасѣ.	Залѣзо, желѣзо.
Женихашѣся, амуришѣ-	Замовляшѣ, заговари-
ся.	вашѣ.

Запѣканная, вино или водка, насшоянная	Змарнѣшь, похудѣшь, известись.
въ шеплѣ на пряныхъ кореньяхъ.	Знахорѣ, ворожея.
Запаска, передникѣ.	Значевья, нечаянно, съ дуру.
Заразѣ, шотчасѣ.	Зовиця, золовка.
Засмальціованный, запачканный.	Золошарѣ, серебряныхъ и золошыхъ дѣлѣ мастерѣ.
Заспромишь, зашкнущь.	Золошый, въ щетѣ 20 копѣекѣ.
Засшукать, прижать.	Зомлѣшь, изнемочь, власшь въ обморокѣ.
Зась, вріошѣ.	Зробишь, здѣлашь.
Зашнушься, заупрямишься.	Зубѣ, родѣ пѣсни.
Зашемперовашь, очинишь перо.	Зведнашь, договоришь.
Захлясть, занемочь.	Зѣ роду, отѣ роду.
Зачервонѣшься, закра- снѣшь.	Зѣ сѣрця, съ досады.
Зашморгѣ, петля.	Изрухнушься, дви- нушься.
Защипка, защелка.	Индикѣ, Индейскій пѣ- шухѣ.
Збрехать, солгать.	Иншеллигашорѣ, пере- плепчикѣ.
Збудовашь, соорудишь, выспроишь, осно- вать.	Иржать, ржать.
Здѣхнушь, околѣшь.	Инчій, иной.
Здужать, послабѣшь.	Ище, еще.
Злапать, схватишь, поймашь.	Іого, его.
Зледащѣшь, избало- ваться.	Кабака, табакѣ; дашь кабаки, дашь іозду.
Злыгаться, стакашься.	Кавунѣ, арбузѣ.
Злы-дни, бѣдность.	
Злякаться, испу- гаться.	

Кавьярѣ , икра.	Квачѣ , мазилка, чѣмѣ
Кагаль , Жидовская школа, шумѣ.	шелѣги мажущѣ.
Кадки , большіе чаны въ винокурняхѣ.	Кваша , соложеное шѣсно.
Кадный , дымный.	Квѣчка , насѣдка.
Кажанѣ , лепучая мышѣ.	Кѣндюхѣ , желудокѣ животныхѣ.
Казанѣ , кошелѣ.	Кепковашѣ , издѣвашѣ- ся, дурачишѣ.
Казка , сказка.	Кепѣ , Польск. сл. ду- ракѣ; играшѣ въ ке- па, играшѣ въ дураки.
Казышѣся, бѣсишѣся.	Кибѣша, склонность.
Каламайка, коломенка.	Кизякѣ , высушенный навозѣ для топки.
Каламарѣ, чернильница.	Кирпашый , курносый.
Калишка , мошна.	Кишеня , карманѣ.
Кальный , грязный.	Кій , дубина.
Калюжа , лужа.	Клекокашѣ , шипѣшѣ во время кипѣнья.
Канчукѣ , нагайка.	Клепало , клепня.
Капелюхѣ , шапка съ ушами.	Клѣчье , охлопки.
Каплиця , часовня.	Клунки , связки , у- кладка.
Капшукѣ , кошелекѣ.	Клуня , хлѣбный сарай.
Кара, казнь, наказаніе.	Кнурѣ , боровѣ.
Карбижѣ , бирка.	Кныши , спульни.
Карукѣ , клей.	Кобеняшѣ , собачишѣся, лаяшѣ.
Каручишѣ , клеишѣ.	Кѣбецѣ , ястребѣ.
Качка , ушка.	Кѣбза , бандура.
Каюкѣ , лодочка.	Ковадло , наковальня.
Квапишѣся , поль- спишѣся; я не поква- плюсь на себе, я не посмошрю на себя.	Коваль , кузнецѣ.
Квадранецѣ , четверть часа.	Кѣвдра , одѣяло.
Кварша , кружка.	Кѣвнирѣ , ворошникѣ.
Квашырка , форшочка у окна.	

- Ковшки , называющся Кресало, огниво.
 въ степныхъ мѣс- Кринджолы, большіе
 шахъ серги. сани.
- Ковшуны , клочки сва- Крихшы, крохи.
 лившихся волосѣ. Кроквы, спропила.
- Кожухъ ; нагольная Крица, чисная спаль.
 шуба. Крушишь, вершѣшь.
- Козѣльци, родъ правы. Крученный, бѣшеный.
- Колись , нѣкогда. Крїй боже, храни богѣ.
- Колишній , когдашній. Кубокъ спаканѣ.
- Колóда, круглое бревно. Куделя, мычка, часть
 Колыска , люлька. льну пригошовленна-
 го для пряжи, насмѣ-
 Колыхашься, качашься. шливымѣ образомъ
 Коменѣ, печная шруба. такъ называющѣ еще
 Компанїйци , бывшее шиньонѣ.
- легкоконное войско
 въ Малороссїи. Кужилка, родъ прясли-
 цы.
- Кондїйка, ендова.
- Копа, полшина, копна. Кузня, кузница.
- Коржѣ, лепешка сухая. Кузубенька, лукошка.
- Корогва , знамя. Кульбака, сѣдло.
- Коросша, чесотка. Кулѣшь, кашница
- Космашый, мохнашый. Комора, лавка.
- Кошлярѣ , мѣдникѣ. Крамѣ, Нѣм. сл. мѣло-
 чные товары.
- Коханый , милый.
- Коць, просшый коверѣ. Куншушь , верхнее ,
 Кошшовашь , Нѣм. сл. длинное , женское
 плашье.
- Kosten , опшвѣдашь ,
 прикушашь. Куняшь, дремашь.
- Крагли, кегли. Курка, курица.
- Кравецъ, поршній, Куринь, часть города,
 кварталѣ.
- Креденцѣ, буфетѣ.
- Крейда, Нѣм. сл. Kreide Кушокѣ, уголь.
- мѣлѣ. Кухарѣ, поварѣ.
- Креница, ручей, ключь.

- Кухликъ, пропая гли-
 няная кружка.
 Кучери, кудри.
 Кучерявый, кудравый.
 Кучма, насмѣшка, родъ
 шапки.
 Кушниръ, шубникъ.

 Лагодишь, починяшь.
 Ладунка, сума.
 Лазня, баня.
 Ланшухъ, Нѣм. сл. Land-
 tuch, большіе куски
 толстого холста,
 упошребляемаго въ
 деревенскомъ бышу,
 наипаче для перевоз-
 ки ржи, овса и пр.
 Ланци, бранное слово.
 Ласый, лакомый.
 Ласоци, лакомство.
 Лашашъ, починяшь
 бѣлье и пр.
 Лашка, заплашка.
 Левада, бакша.
 Ледащо, негодяй; пу-
 спшись въ ледащо,
 здѣлашься негод-
 нымъ.
 Ледви, едва.
 Лемѣшка, саламаша.
 Лижко, кровашъ.
 Лижникъ, шерстяное
 покрывало.
 Либонъ, кажешся.
- Либерія, родъ шенели.
 Лихо, зло, бѣда.
 Лихтаръ, Нѣм. сл. Leich-
 ter, подсвѣчникъ.
 Личишь, щипашъ.
 Лой, свѣчное сало.
 Локшина, лапша.
 Лошоки, спокъ у мель-
 ницы.
 Лыгомьнки, лаком-
 ство.
 Лысый, плѣшивый.
 Любки; за любки, изъ
 любви.
 Любисшокъ, заря.
 Люлька, шрубка.
 Ляда, окончина въ лав-
 кахъ.
 Лякашь, пугашъ.
 Лякъ, испугъ.
 Лясъ, Польск. сл. лѣсѣ.

 Мабушь, можешъ бышь.
 Мазница, дегшарка.
 Макипра, большая гли-
 няная ендова.
 Макогонъ песнь.
 Макуха, збоины.
 Малахай, простая
 плѣшь.
 Мана, призракъ, при-
 видѣніе; пусшишь
 ману, обаяшь.
 Мандріоха, бродяга.

- Мандровашь, Нѣм. сл. wandern, спрансво-
 вать, бродить. Мосци, Польск. сл. Би-
 мосци, ей милости.
 Мандровный, захожий. Мошорный, проворный,
 удамый.
 Мандрики, сырныя ле-
 пешки. Муйсей, Моисей.
 Мановцемъ, на прямикъ. Мурищикъ, камен-
 щикъ.
 Марне, напрасно. Муровашь, спрощь
 что избъ кирпича.
 Машня, ширинка. Муръ, каменная стѣна.
 Машузокъ, вѣрвочка. Мусиньдзіовый, Нѣм. сл.
 messingener, зеленой
 машь, имѣшь. мѣди.
 Меніокъ, налимъ. Мусишь, Нѣм. сл. müssen
 долженспвовашь.
 Мерщей, поскорѣй. Мшаникъ, мѣсто гдѣ
 Мешелка, мешла. пчелъ содержатъ
 Мижъ между. зимою.
 Минія, сурикъ. Мѣрочникъ, мельникъ.
 Мирковашь, рассу-
 дашь. Мѣсто; иши на мѣсто,
 иши въ рынокъ.
 Мишью, происходитъ Мѣсце, мѣсто.
 отъ Латинского сло-
 ва Momentum мигъ.
 Млынъ, мельница.
 Мова, рѣчь; безъ мовы,
 не говоря ни слова.
 Мовляшь, говоришь.
 Мовъ, будшо.
 Мога; якъ мога, сколь-
 ко можно.
 Може, можешъ бышь.
 Моргашь, мигасть.
 Мордовашь, испорчен-
 ное Нѣм. сл. martern,
 мучишь.
 Морозъ гречій, морозъ Наробишь, надѣляшь.
 сильный.

Нахопишься, наско- чишь.	Нумо, спанемъ. Нышпорить, шарить.
Неби, какъ-бы.	Оберемокъ, охалка.
Небога, бѣдняшка.	Обицянка, обѣщаніе, посуль.
Неборакъ, бѣдаха.	Оболонка, оконничное стекло.
Небѣжчикъ, бѣднень- кій.	Обценьки, клещи, щип- цы.
Не гоже, не къ спати.	Одѣ, опѣ.
Недогорокъ, огарокъ.	Одчахнушь, опорвашь, опщепишь.
Не дужь, боленъ.	Одчинишь, опворишь.
Не дурно, не пона- прасну.	Огиднушь, омерзѣшь.
Недѣля, воскресенье.	Огирокъ, огурецъ.
Нежишь, насморкъ; а въ переносномъ смы- слѣ прихоть.	Ой ненька, имя пѣсни.
Не ма, нѣтъ.	Оконница, спавень.
Не нарокомъ, не на- рочно.	Оксамишь, бархашъ.
Ненаській, чужестран- ный.	Окуляры, Лаш. слово, очки.
Неня, мать.	Олешко, Алексѣй.
Не певный, не прос- тый.	Олія, Лаш. сл. oleum, масло.
Нехай, пускай.	Омелько, Емельянъ.
Нижь, ножь.	Опанасъ, Афанасій.
Никчемный, ни къ че- му годный.	Опинишься, очупишь- ся.
Нисъ, носъ.	Опизнишься, опоздашь.
Нищечкомъ, попи- хоньку, украдкой.	Оправа, переплешъ.
Нора, пещера.	Опуцьки, ядомые спво- лы нѣкоторыхъ рас- тѣній.
Нудишь, шосковашь.	Осика, осина.
Нудно, шошно.	Ослинъ, скамья.
Нудьга, шоска.	

Оспапъ , Евстафій.	Панщина , барщина.
Ось , вошъ.	Панько , Паншелбй.
Ось-озьде , вошъ здѣсь.	Пань-машка , госпожа
Ошлыга , опшепель.	машушка.
Ошора , закваска.	Паперъ , или папиръ ,
Охлясть , ослабѣть.	Лат. сл. Papyrus, бу-
Охрѣмъ , Ефремъ.	мага.
Оце , эшо.	Паробика , холоспый
Оцешъ , Лат. слово ,	дѣшина.
Асетум , уксусъ.	Пархомъ , Парфеншй.
Оцупокъ , опрубокъ ,	Парѣсшый , разношер-
толстое полѣно.	сшый.
Очерешъ , проспникъ.	Пасоцохлнстѣ , сла-
Очипокъ , спальный че-	сполубецъ.
пецъ.	Пашынки , черевики.
Очици , глазки.	Пахолокъ , парень.
Очуняшь , оправляшься ,	Паци , бабки.
выздоровливать.	Пацюкъ , поросіонокъ ;
	въ перен. смыслѣ
Павидло , желе варенья.	крыса.
Павичъ павлинъ.	Пашокъ , карточная
Палашъ , пылашь.	игра.
Палывода , проидоха.	Пекарня , кухня.
Паля , свая , линейка.	Певный , надежный.
Пампухи , родъ пишекъ.	Пекло , адъ.
Панасъ , Афанасій.	Пелена , подоль.
Паникадило , люспрѣ.	Перебіецъ , боецъ.
Панасъ ; играшь у Паниса	Перекупка , шорговка.
играшь въ жмурки.	Перелогн , корчн.
Пан-ошецъ , Государь-	Перелиціовать , выво-
башюшка.	рошнть на изнанку.
Паншаликъ , глуздъ.	Перелиціованный , на
Паншровашь , прилѣжно	изнанку.
за чѣмъ смотрѣшь.	Перезовъ , свадебный
Панчохи , чулки.	побздъ.

- Перепичка, ржаная ле- Пидморгнуть, подми-
 пешка. гнуть.
 Переполохи, болѣзнь Пилипоны, росколь-
 отъ испугу. ники.
 Перепустъ, подшавъ, Пилновашъ, радѣть,
 судно въ кошорое прилѣжно за чемъ
 въ винокурняхъ пе- смопрѣшь.
 регоняется вино. Пилъ, нары.
 Печеня, жаркое. Пильно, приспально.
 Перше, Польское слово Пипъ, попъ, жрецъ.
 сперва. Плахта, родъ юпки, ко-
 Першій, первый. торую носятъ по-
 Печина, кусокъ опва- селянки.
 лившейся отъ печи Плидъ, плодъ, потом-
 глины. ство.
 Пивкваршы, полкружки. Пляць, Нѣм. сл. Platz,
 Пивкопы, двадцать пустое мѣсто, гдѣ
 пять копѣекъ. прежде было жилье.
 Пивкондѣйки, см. кон- Побачишь, усмопрѣшь,
 дѣйка. завидѣшь.
 Пидборный, подлож- Повзашъ, ползши.
 ный, фальшивый. Поколихнушься, по-
 Пиддуришь, подвеситъ, шашнушься, покач-
 сманишь. нушься.
 Пидмовишь, подгово- Покошомъ, въ повалку.
 ришь. Покошшовашъ, опвѣ-
 Пидпалъ, ростопка. дашь.
 Пидцьковашъ, правишь, Поливяный, муравле-
 поддѣшь. ный.
 Пидперезашься, опоя- Полиця, полка.
 сашься. Полова, мякина.
 Пидъ, подъ. Поломье, пламя.
 Пикинеры, бывшее кон- Полохашься, пугашься.
 ное регулярное Ма- Полохашъ, пугашъ.
 лороссійское войско. Полуница, клубника.

По мандроваць, по брести.	Праціовишый, трудолюбивый.
Помело, мешла.	Праця, стараніе.
Помилишься, ошибисься.	Прибочокъ, чуланъ для поклажи внутрь дому.
Помосшъ, полъ.	Пригарка, корка на кашъ.
Понадишься, понадбь-яшься, повадишься.	Придбашъ, пригото-вишь, припаси.
Понурый, пониклый.	Призьба, завалина.
Попадья, берешся за жрицу.	Прикмета, примбша.
Порада, см. рада.	Припечокъ, припечникъ очагъ.
Поробить, надблать.	Придзиглюванка, коке-шка.
Посшолы, лапши.	Пришаманный, настоя-щій, собстванный.
Поспрывай, посшой.	Причепуришься, прио-дбшься.
Поправы, разныя кушанья.	Причвалашь, приобре-спи.
Пошылица, зашылокъ.	Поквапиться, поль-спиться; не поква-плюсь на себе, я не посмошрю на тебя.
Пошылишникъ, ударъ по зашылку, шумакъ.	Пришвы, головы у са-погъ.
Похнюпиться, попу-питься.	Пробу кричать, кара-улъ кричать.
Починокъ, полное вер-шено напряденныхъ нишокъ, почашокъ.	Пробуркашься, пробуд-ишься.
Пошарпать, подрашь.	Проспягнушь, проспи-рашь.
Пранциберъ, испорчен-ное Нѣмецкое слово Reinfilber чистое се-ребро, выжога.	Проспягнушься, про-шянушься.
Прасоваць, ушюжиць.	
Прасъ ушюгъ.	
Прашь, спиращь.	
Праціоваць, шрудить-ся.	

- Прохаши, просить.
 Прочане, захожіе.
 Прочвара, чудушко.
 Прочумашься, просвѣ-
 жишься.
 Прочухань; дашь кому
 прочухана, проучить
 кого.
 Прудко, шибко.
 Псовашь, поршишь.
 Пуга, хлиспь.
 Пудофешь, сяжелый
 на подѣемь,
 Пуздерко, погребець.
 Пусшовашь, рѣзвись-
 ся, шалишь.
 Пусшырь, пустое мѣ-
 сто.
 Пустря, родь шолокна.
 Пушывочка, родь не-
 большихъ круглыхъ
 яблокь.
 Пыка, рожа.
 Пѣвень, пѣшухь.
 Пѣнявый, пѣнисшый.
 Пѣнная, разумѣешся
 самое лучшее хлѣб-
 ное вино.
 Пѣрникь, пряникь.
 Рада, нѣм. сл. Rath. со-
 вѣтъ.
 Радоци, радости.
 Ралець, ходишь на ра-
 лець, по нарочишымь
 праздникамь ходишь
 на поклонь съ подар-
 комь.
 Рашовашь, нѣм. сл. get-
 ten, спасаешь.
 Рахувашь, нѣм. сл. gesch-
 nen считаешь, шупь
 значишь рассу-
 даешь.
 Рачки, на карячкахь.
 Регошашь, смѣяшься
 со всей мочи.
 Регошь, смѣхь.
 Репяхи, репейникь.
 Ривчакь, канава.
 Ридвань, парадная ка-
 рета.
 Ридь, родь.
 Рижь, сорочинское пше-
 но.
 Римарь, старое нѣм. сл.
 Reimer, сѣдѣльникь.
 Рій, рой.
 Робить, дѣлать.
 Рогоза, сытникь.
 Родзинки, изюмь.
 Родины, роды.
 Родичь, родственникь.
 Розбишакь, сорванець.
 Роздовши, росполко-
 вать.
 Розгардіяшь, роскоше-
 ство.
 Роздяковашься, разбла-
 годаришься, распро-
 щашься.

- Розличисься, роци- Сврдлю, буравлю.
шасься. Свинка, играшь въ
Розмовляшь, разгова- свинки, играшь въ
ривашь. городки.
Роззявишь, раззинушь. Свиша, кафшанъ сер-
Рощина, мучный ра- мяжнаго сукна.
спворъ. Сексперень, шепрадка.
Рощовпиши, разобрашь, Сировець, квасъ.
рощухашь. Сировашка, сиворошка.
Рубанецъ, полбно, оп- Скаженный, ббшенный.
рубокъ. Скарбъ, кладъ, капи-
Рудый, рижій. шалъ.
Ручникъ, уширальникъ. Скибка хлба, ломошь
Ручница, ружье. хлба.
Рыва, нбм. сл. Rinne Скирша, кромб обыкно-
жолобъ. веннаго значитъ куча.
Рябый, кромб обыкно- Скляръ, спекольщикъ.
веннаго значитъ ве- Скоринка, хлбная кор-
снущешный говоря о ка.
людяхъ. Скрегошашь, скреже-
Ряжка шайка. шашь, скрипшь зу-
Рбкб, годб. бами.
Рбзникъ, мясникъ. Скризь, сквозь.
Рбзниця, мясная лавка. Скриня, сундукъ.
Саша, или саша, шон- Скрипка, скрипица.
кое сукно. Скрупиться, взбб-
Сашовый, шонкаго су- ситься.
кна. Скубши, драшь за во-
Самоша; на самошб, на лосы.
единб. Слассіоны, пышки.
Сановишый, спашный. Смакб, нбм. сл. Ge-
Сваха, свашья. fchmack, вкусъ.
Свашковашь, свашашь. Смалець, нбм. с. Schmalz,
Сврдло, буравъ. топленый жиръ.

Смачно, вкусно.	Спрѣха, навѣсѣ у кровли.
Смачный, вкусный.	Сшулишь, сжашь.
Смеркло, сумерки.	Сумовашь, разсуждашь посковашь.
Смѣшье, сорѣ.	Сумно, спрашно, ужасно.
Сокира, шопорѣ.	Суниця, земляника.
Сопши, сопѣшь.	Сунка, кошомка.
Соромѣцкѣй, похабный.	Сушый, суцѣй, настоящѣй.
Соромѣ, сшыдѣ, срамѣ.	Сущики, сухѣе крендели.
Спекшись, сожечься.	Схаменушься, опомнишься.
Спалишь, зжечь.	Сцѣлники, сопы.
Спидѣ изб-подѣ, сподѣ.	Сывый, сѣрый, сѣдый.
Списѣ, Нѣм. сл. Spiss, пика, копье.	Сѣрка, сѣра.
Сподарь, сударь.	Талирка Нѣм. сл. Teller, тарелка.
Сподобашься, полюбисься, понрависься.	Таранковашый, пѣгый.
Спышашь, спросишь.	Тарань, родѣ рыбы.
Спычка, указка.	Твань, шина.
Спѣвашь, пѣшь.	Тельбухи, внутренность животиныхъ.
Сшавѣ, прудѣ.	Темперовашь, чинишь перья.
Станѣ, состоянѣе, порода.	Терешко, Тереншѣй.
Сшарци, нищѣе.	Тершиця, шѣосѣ.
Сшегно, ляшка, сшѣогѣ.	Тершишникѣ, пиловщикѣ.
Сшежка, пропинка.	Тершушка, шѣорка.
Сшеля, пошолокѣ.	Тешери, шѣоря.
Сшеха, Сшефанида.	Товкши, шолочь.
Сширчашь, шорчашь.	Товкашь, шолкашь.
Сшихѣ, кромѣ обыкновеннаго значишь еще урокѣ.	
Сшовици, гречневики.	
Сшправа, кушанье.	
Сшрижень, середина, быспрына рѣки.	

Товкачѣ, песникѣ.	Упирь, уродѣ, колдунѣ.
Товпиться, пѣсниться	Усы, галуны нашиные
Товпѣга, нескладный	на крестѣ по споро-
мужичина.	намѣ лифа на кун-
Товарѣ, кромѣ обыкно-	шущѣ.
веннаго значить ро-	Уроливый, дородный.
гатый скопѣ.	Уранцѣ, по упру.
Товченики, кушанье съ	Усихомириться, ухи-
щучьею начинкою.	шиться.
Торба, кошомка.	Ушѣкать, бѣжать.
Треба, нужно, надобно.	
Трохи, мало.	Фарба, Нѣм. сл. Farbe,
Трусѣ, землетрясение.	краска.
Трухашѣ, рисцой бѣ-	Фаршухѣ, Нѣм. сл. пе-
жашѣ.	редникѣ.
Тупица, шупый шопорѣ,	Фиги, винные ягоды.
шупая голова.	Фиги-миги, фокусѣ
Турбовашѣ, Лаш. сл.	покусѣ.
turbage, беспокоить.	Фигли, шшуки.
Тыждень недѣля.	Фесько, Феодосій.
Тынѣ, плешень, чисто-	Фили, волны.
колѣ.	Фуга, вѣюга.
Тюшонѣ куришельной	
табакѣ.	Халепа, бѣда, напасѣ.
Тягши, шянуть; шяг-	Халимонѣ, Филимонѣ.
ши люльку, куришь	Халява, голенище.
трубку.	Хандрижный, ханжа.
Тямишь, памяшовашѣ.	Харпакѣ, бѣдняга.
Тямущій, смышлѣонный.	Харько, Захарій.
	Хапашѣ, хвапашѣ.
Унадиться, повадиться	Хвороба, болѣзнь.
Убранье, исподнее	Хижка, чуланѣ.
плашье.	Хиба, развѣ.
Укропѣ, теплая вода и	Хлопецѣ, мальчикѣ и
права.	молодецѣ, уха.

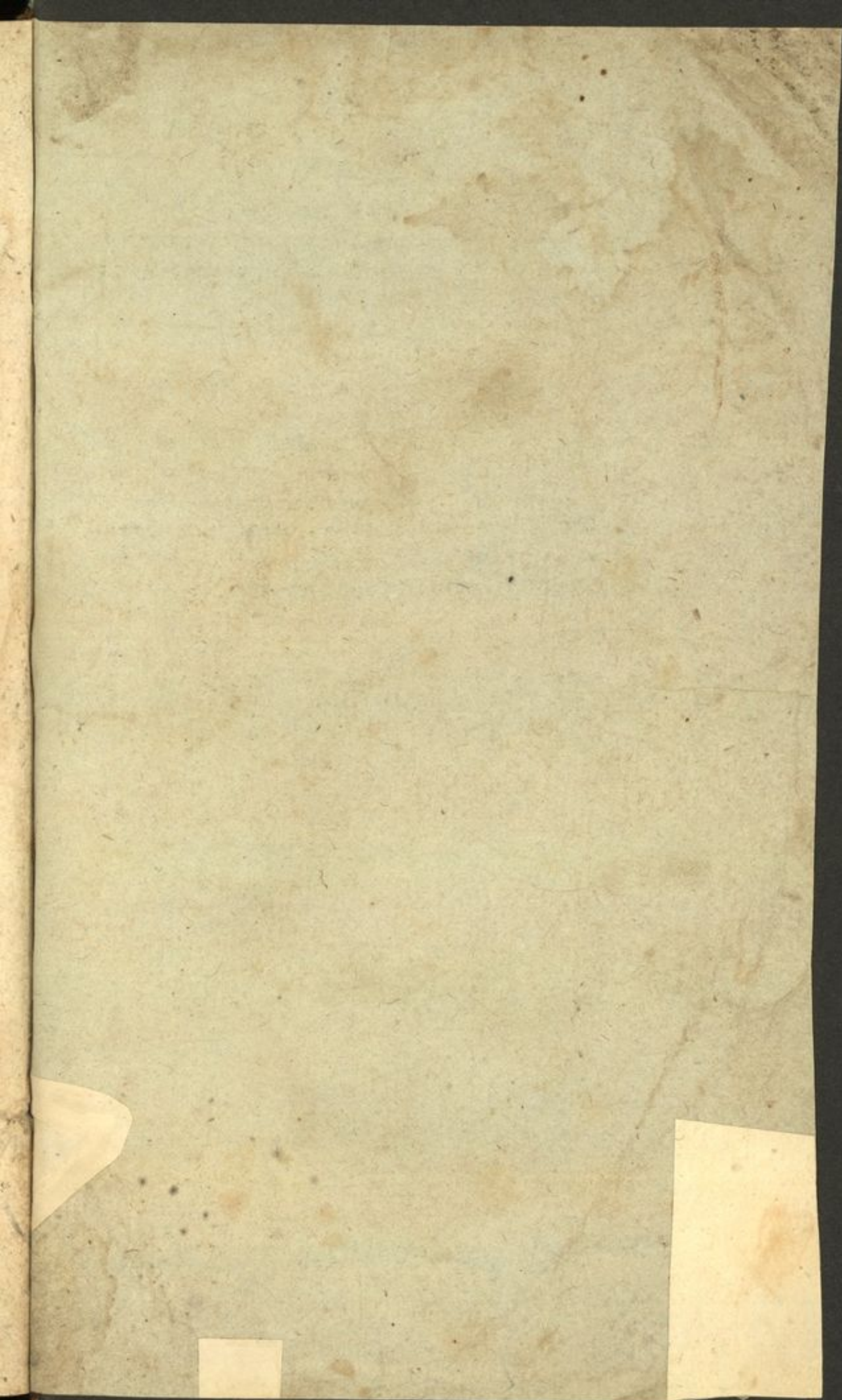
- Хлюстѣ , карточная Цегла кирпичь.
 игра. Цибуля, луковица.
 Хилишь , гнушь. Ципокѣ, палка.
 Хляки , рубци. Цупишь , шянушь , ша-
 Хлюща, обмокшій. щишь.
 Хмары , облака. Цупко, крѣпко.
 Ховашь , пряшашь. Цьковашь , шравишь
 Хишашь , качашь. собаками.
 Халяндра , Цыганская Часшовашь , пошчи-
 пляска. вашь , чеспишь.
 Хоршѣ, борзая собака. Чекашь , ждашь.
 Хоча , хошя. Чепуришься , наря-
 Хрещикѣ , хороходная жашься.
 игра. Чепурный , опряшный.
 Хропши, храпѣшь. Червоный , красный.
 Худоба, имущесшво. Черкашь , пуспишься
 Хукашь вѣ руки , ды- куда.
 шашь вѣ руки во вре- Червонѣшь , краснѣшь.
 мя мороза. Чвалашь , бресши.
 Хусшка, плашокѣ. Чванишься , хвасшашь.
 Хушко, немедлѣнно, Чи, ли.
 скоро. Чи мало, не мало.
 Харцизсшво , удаль- Чѣмѣ дужѣ , сколько
 ство. ешь силы.
 Хушорѣ, мыза, дача. Чихилдиха , цибулиха,
 Хушро, Нѣм. сл. Futher приемлешся также
 подбой, подкладка. за вино.
 Чмель, шершень.
 Чапѣ, козелѣ. Чвара , вѣюга.
 Цвыншарѣ, ограда цер- Чвирѣ , осшашокѣ по-
 ковная. слѣ перегонки спир-
 Цвяшки, звоздики. ту.
 Цвяшкованый , испе- Чершопхайка, такѣ на-
 щренный зывается насмѣшли-
 Цеберѣ, Нѣм. сл. ушашѣ.

- вымъ образомъ одно- Шворка, сворка.
 колка. Шкаповый, яловый.
 Чипчиковашъ, улизы- Шкарбанъ, сапожные
 вашъ. обноски.
 Чобошы сапоги. Шкода, уронъ, убы-
 Човпши, разбирашъ. токъ, потеря.
 Чубишь, за волосы Школяръ, школьникъ.
 драшъ. Шкура, кожа.
 Чушь, слышатъ. Шлюндра, неопряжная,
 Чубъ, волосы обстри- шлюха.
 женные и обриные Шляшь, слоняшьяся.
 въ кружокъ. Шляхъ, пробъжая до-
 рога.
 Шкварчатъ, говорит- Шопа, сарай.
 ся про сало, когда Шпакъ, скворецъ.
 изъ него вышопли- Шпары, онъменіе паль-
 вають жиръ. цовъ оцъ морозу.
 Шавля, шалфей. Шпешить, Нѣм. слово,
 Шагъ, грошъ. Spotten, издѣвашьяся.
 Шаповалъ, валяльщикъ. Шпонька, запонка.
 Шановатъ, Нѣм. сл. Шпуге, Нѣм. сл. Spreuen,
 Sich schonen, беречь плевашъ; говоритъяся,
 себя, чпшьяся. море шпуге, море
 Швендатъ, Нѣм. сл. Sich волнуешъ.
 wenden, обратишь- Шрамъ, Нѣм. слово,
 ся куды, поплеспись. Schraam, знакъ послѣ
 Шепшуха, ворожея. ранъ.
 Шипшина, шиповникъ. Шшопка, кружка.
 Швець, сапожникъ. Штыркашъ, совашъ
 Ширитвасъ, большій подъ бока.
 чанъ, разрѣзъ въ ба- Шулики, шо, что жа-
 няхъ. воронки, дѣлаемые
 Швидко, Нѣм. сл. Ges- въ день 40 мучени-
 chwind, скоро. ковъ, также кор-
 Швидкій, скорый. шунъ.

Шугалія, большая лодка.	Якб, какб.
Шукашь, искашь.	Якб-ось, какб вошб.
Шумиха, книжное зо- лопо.	Якб мога, сколько можно.
Шунишь, смыслишь.	Яловець, можжевель- никб.
Шурмовашь, Нѣм. сл. Sturmen, бушовашь.	Яловиця, яловая ко- рова.
Щиро, исто.	Яломокб, шапка сва- леная сб коровьей шерсти.
Що, что.	Яндола, ендова, боль- шая глиняная миска.
Щобб, чтообб:	Ярб, буеракб.
Що-серце; или лучше пщо-сердце, на шо- щакб.	Яслы, десны.
Юрша, толпа.	Яшровка, своячина.
Юрко, Егорб.	Яцько, Яковб.
Юшка, уха.	

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Гарціовашь, рыскашь.
Господиня, хозяйка,
ключница.

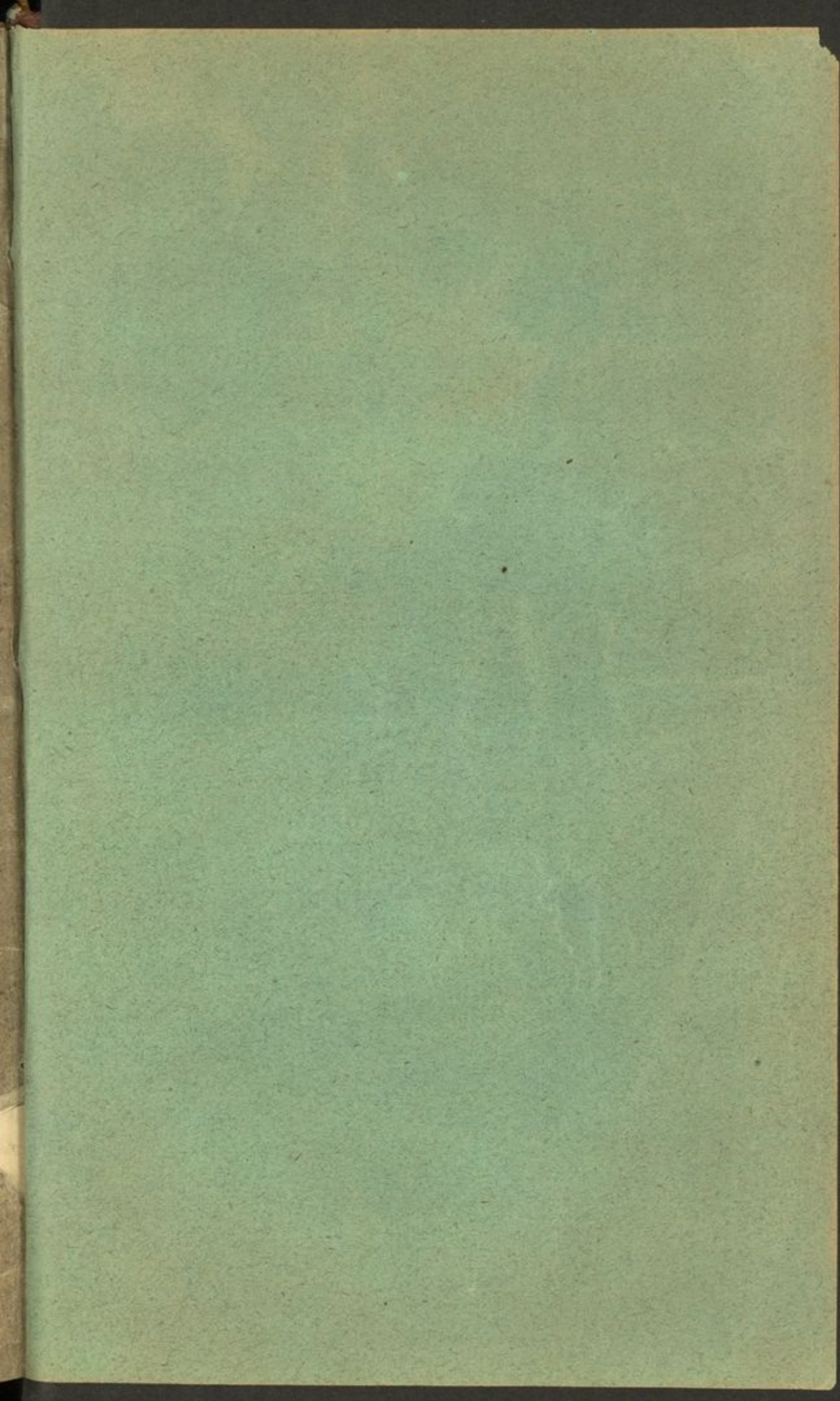

К Н И Г И

*Продающіяся въ Типографіи Государственной
Медицинской Коллегіи:*

Безъ переплету.

Сочиненія Василія Капниста, съ гравированнымъ заглавнымъ ли- стомъ и виньетами. - -	1 р. 50 к.
Отрывки, сочиненіе одной Росій- ской писательницы, съ гравиро- ваннымъ заглавнымъ листомъ и виньетами, въ бум. переплетѣ. -	80 к.
Драмма вѣрный другъ въ несчастіи познаешся. - - - -	40 к.
Пифагоровы ученицы, сочиненіе Г. Виланда. - - - -	1 р. -
Малороссійская Энеида, въ об- вершкѣ. - - - -	1 р. 60 к.
Химія Жакенова. - - - -	1 р. 80 к.
Фармакологія или описаніе ле- карствъ, ихъ силы и употре- бленія. - - - -	1 р. 20 к.
Хирургія Рихперова въ шрехъ частяхъ въ корешкѣ. -	4 р. 60 к.
Сибирская язва - - - -	50 к.
Бошаника Г. Амбодика - - - -	2 р. 50 к.
Паѳалогія Гаубіева. - - - -	1 р. 45 к.
Лѣчебникъ Г. Эллиоша переведен. съ Атлинскаго, въ корешкѣ. -	1 р. 40 к.

311/144-39

